

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 RAQAMLI
ILMIY KENGASH ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

JO‘RAYEV ILXOM BAXRIDDIN O‘G‘LI

**XX-XXI ASR BOSHLARIDA MIRZACHO‘L VOHASI AHOLISINING
ETNIK TARKIBI VA MODDIY MADANIYATI**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi
07.00.07 – Etnografiya, etnologiya va antropologiya

**TARIX FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2024

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)

Contents of abstract of the doctor of philosophy (PhD) dissyertation

Jo‘rayev Ilhom Baxriddin o‘g‘li

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati 5

Жураев Илхом Бахриддин угли

Этнический состав и материальная культура населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI века..... 29

Juraev Ilhom Baxriddin ugli

Ethnic composition and material culture of the inhabitants of the Mirzachel oasis at the beginning of the XX-XXI century..... 55

E‘lon qilingan ishlar ro‘yxati

Список опубликованных работ
List of published works..... 59

**QARSHI DAVLAT UNIVERSITETI HUZURIDAGI
ILMIY DARAJALAR BERUVCHI PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 RAQAMLI
ILMIY KENGASH ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

JO'RAYEV ILXOM BAXRIDDIN O'G'LI

**XX-XXI ASR BOSHLARIDA MIRZACHO'L VOHASI AHOLISINING
ETNIK TARKIBI VA MODDIY MADANIYATI**

07.00.01 – O'zbekiston tarixi
07.00.07 – Etnografiya, etnologiya va antropologiya

**TARIX FANLARI BO'YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD) DISSERTATSIYASI
AVTOREFERATI**

Qarshi – 2024

Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi Oliy attestatsiya komissiyasida B2022.2.PhD/Tar1088 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Dissertatsiya Guliston davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengash veb-sahifasida (www.qarshidu.uz) hamda "ZiyoNet" Axborot ta'lim portalida (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Boboyorov G'aybulla Bollijevich
tarix fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Tursunov Saypulla Narzillayevich
tarix fanlari doktori, professor

Xasanov Akram Mo'minovich
tarix fanlari doktori, dotsent

Yetakchi tashkilot:

Jizzax davlat pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi Qarshi davlat universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 raqamli Ilmiy kengashning 2024-yil "23" "11" soat 3⁰⁰ da majlisida bo'lib o'tadi (Manzil: 180103, Qarshi shahri, Ko'chabog' ko'chasi, 17. Tel.: (0 375) 225-34-13; faks: (0375) 221-00-56; e-mail: qarshidu@mail.uz). Qarshi davlat universiteti.

Dissertatsiya bilan Qarshi davlat universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (243 raqami bilan ro'yxatga olingan). (Manzil: 180103, Qarshi shahri, Ko'chabog' ko'chasi, 17. Tel.: (0 375) 225-34-13).

Dissertatsiya avtoreferati 2024-yil "10" "11" kuni tarqatildi
(2024-yil "17" "10" da "11" raqamli reyestr bayonnomasi).

AF
B.J. Eshov
Ilmiy darajalar beruvchi
ilmiy kengash raisi, t.f.d.
professor

Jug
N.N. Rajabova
Ilmiy darajalar beruvchi
Ilmiy kengash kotibi, t.f.n.,
dotsent

20
Yu.A. Ergasheva
Ilmiy darajalar beruvchi
Ilmiy kengash qoshidagi
Ilmiy seminar raisi, t.f.d.,
professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Dunyo xalqlari tarixi va madaniy antropologiya yo‘nalishlarining muhim mavzularidan biri Yevrosiyo hududlarida kechgan tarixiy jarayonlarni o‘rganish hisoblanadi. Ayniqsa, Yevrosiyo mintaqasining o‘zaro kontakt zonalarida tarixan ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy aloqalar mavjud bo‘lib, ushbu aloqalarni rivojlantirish bugungi kunda katta e‘tibor qaratilayotgan sohalardan biridir. Shu o‘rinda Yevrosiyo kengliklarining ajralmas bir qismi bo‘lmish Markaziy Osiyoda qadimgi davrlardan to o‘rta asrlargacha ko‘chmanchi chorvadorlar va o‘troq dehqon aholi orasida o‘zaro kontakt zonalar bo‘lganini aytib o‘tish zarur. Markaziy Osiyodagi ana shunday kontakt zonalaridan biri bo‘lmish Mirzacho‘l vohasida yaqin tarixda yuz bergan ijtimoiy-siyosiy va etnomadaniy jarayonlarni kuzatish orqali bu holatga guvoh bo‘lish mumkin. Bu hudud ham ko‘chmanchi chorvador, ham o‘troq dehqon aholi o‘zaro aloqalarga kirishgan tarixiy tegra sifatida nomadolog (ko‘chmanchishunos) va madaniy antropologiya sohasi mutaxassislarining diqqatini o‘ziga tortishi ham aynan bu yerning ushbu xususiyatlari bilan xarakterlanadi.

Jahondagi, xususan, Yevropadagi yetakchi ilmiy markazlar Markaziy Osiyo tarixini o‘rganar ekan, Sirdaryo havzasida, xususan, Mirzacho‘l vohasiga yuz bergan tarixiy voqealarga ham katta e‘tibor qaratadilar. Kezi kelganda aytib o‘tish kerak, mintaqada, xususan, yurtimizda tarix yo‘nalishida yaqin yillargacha olib borilgan izlanishlar ko‘proq o‘troq va shahar madaniyatiga bag‘ishlangan bo‘lib, ko‘chmanchi chorvadorlarning roli yetarlicha yoritilmagan. Holbuki, o‘z geografik joylashuviga ko‘ra, ham dehqonchilik, ham chorvachilik xo‘jaliklarini yuritishga qulay bo‘lgan Mirzacho‘l vohasi tarixining yaqin o‘tmishini bu yer aholisining ijtimoiy hayoti va etnomadaniy aloqalari doirasida ko‘rib chiqish bu masalani yoritishda o‘ziga xos o‘rin tutadi.

Yurtimiz mustaqillikka erishgach, o‘z o‘tmishimizga xolis yondashish imkoniyati tug‘ildi. Ayniqsa, so‘nggi yillarda tarix fanidagi tadqiqotlarni yanada chuqurlashtirishga qaratilayotgan chora-tadbirlar tufayli yurtimizdagi har bir tarixiy-geografik viloyat o‘tmishini sinchiklab o‘rganish ishlari amalga oshirila boshladi. Shu jihatdan olganda, qadimgi Choch, Farg‘ona, Sug‘d, Xorazm, Toxariston kabi bugungi Mirzacho‘l vohasini ham qamrab olgan tarixiy Ustrushona o‘tmishini o‘rganishga e‘tibor qaratila boshladi.

Tanlab olinayotgan mavzu ushbu tarixiy-geografik viloyatning izdoshlaridan biri bo‘lmish Mirzacho‘l vohasiga qaratiladi. Ya‘ni Mirzacho‘l vohasi aholisining urf-odatlar va moddiy madaniyatini o‘rganish orqali mintaqa xalqlariga xos milliy qadriyatlar ochib beriladi. Bu esa ushbu mavzuni tadqiqot obyekt sifatida tanlanishiga asos bo‘lib xizmat qildi.

Mazkur tadqiqot O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 7-fevraldagi PF–4947-son “O‘zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo‘yicha harakatlar strategiyasi to‘g‘risida”¹ gi va 2020-yil 29-oktabrdagi PF–6097-son “Ilm-fanni

¹Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” Фармон // <https://lex.uz/docs/3107036>

2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to‘g‘risida”gi Farmonlari, 2016-yil 18-iyuldagi PQ–2562-sonli “O‘zbekiston tarixi sohasidagi tadqiqotlarni tashkil etish tizimini yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida”gi Qarori va hukumatning boshqa qarorlarida belgilangan ilmiy-tadqiqot va innovatsion faoliyatni rivojlantirish, xalqimizning boy tarixi, moddiy va madaniy merosini ilmiy o‘rganish, targ‘ib qilish va boyitib borish kabi vazifalarni muayyan darajada bajarishga xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo‘nalishlariga mosligi. Dissertatsiya respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining “Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma’naviy-ma’rifiy rivojlantirishda innovatsion g‘oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo‘llari” ustuvor yo‘nalishlariga muvofiq ravishda bajarilgan.

Muammoning o‘rganilganlik darajasi.

XX asr – XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati mavzusida maxsus tanlab olingan tadqiqotlar mavjud bo‘lmasa-da, mavzuga to‘g‘ridan-to‘g‘ri va bilvosita tegishli bo‘lgan bir qator izlanishlar borligini aytib o‘tish kerak. Hudud va mavzuga tegishli ilk ma’lumotlar XIX asr oxirlari va XX asr boshlarida Turkiston o‘lkasiga tashrif buyurgan G. Vamberi, A.D. Grebenkin, A.P. Fedchenko, Yu. Skayler² kabi yevropa va rossiyalik mualliflar tomonidan yozib qoldirilgan ma’lumotlarda o‘z aksini topgan. Sovet davri etnograflaridan V.G. Moshkova, B.X. Karmisheva asarlarida³ u yoki bu darajada o‘z aksini topgan. Markaziy Osiyo, xususan, mintaqa va unga qo‘shni o‘lkalarda yuz bergan etnik jarayonlar T. Sultanov, S. Ataniyazov, R.X. Kereytov, M. Alpibes va boshqalarning izlanishlarida⁴ birmuncha o‘z ifodasini topgan bo‘lib, Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibini aniqlash va qardosh xalqlar bilan solishtirishda muayyan darajada metodologik asos bera oladi.

Mustaqillik yillarida mamlakatimizda olib borilgan bir qator izlanishlarda ham bu mavzu birmuncha o‘z ifodasini topgan bo‘lib, B. To‘ychiboyev,

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб., 1865; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып.2. – М., 1872. – С. 1-3; Федченко А.П. Первый отчёт туркестанской учёной экспедиции // Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М., 1950. – С. 65-66; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва: 1870 – С. 130-131; Скайлер Ю. Туркестон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Ғулжага саёхат кайдлари. Кириш, инглиз тилидан қисқартирилган таржима, изоҳлар ва кўрсаткичлари муаллифи З. Саидбобоев. – Toshkent: O‘zbekiston, 2019.

³ Мошкова В.Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана: Труды института Истории и археологии АН УзССР. Т. 2. – Ташкент, 1950. – С. 141-149; Мошкова В.Г. Ковроделие узбеков племени туркмен // Ковры народов Средней Азии. – Ташкент, 1977. – С. 69-77; Кармышева Б.Х., Пещерова Е.М. Материалы этнографического обследования таджиков Нуратинского хребта // СЭ. – 1964. – №1. – С. 7-21; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – М.: Наука, 1976.

⁴ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатий» // Средняя Азия в древности и средневековье. – М.: Наука, 1977. – С. 165-176; Атаниязов С. Этнонимы в туркменском языке. – Ашгабат: Ылым, 1994; Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь: «Сервисшкола», 2009; Алпысбес М. Шежире казахов: источнике и традиции. – Астана, 2013.

Q. Qashqirli⁵, A. Ashirov⁶, G. Zunnunova⁷, M. Pardayev, B. To‘ychiboyev⁸ va boshqalarning ilmiy ishlari ham metodologik, ham ilmiy va amaliy jihatdan tanlab olinayotgan tadqiqot uchun qo‘llanma vazifasini bajaradi. Garchi ushbu tadqiqotlarning ko‘pchiligi o‘rganilishi ko‘zda tutilayotgan mavzuga to‘g‘ridan-to‘g‘ri tegishli bo‘lmas-da, regionlarni o‘zaro taqqoslashda asqotadi deb o‘ylaymiz. Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati tarixini o‘rganishda bevosita mamlakatimizda olib borilgan izlanishlar alohida o‘ringa ega. Xususan, O‘zbekistonda B. Ahmedov, K. Shoniyozov, M. Ermatov, X. Doniyorov, U. To‘ychiyev, A. Asqarov, A. Malikov kabi tarixchi va etnograf olimlar tadqiqotlarida voha va unga qo‘shni hududlar aholisining etnik tarixiga doir qimmatli fikrlar uchraydi⁹. Shuningdek, voha etnotoponimikasi S. Qorayevning ilmiy ishlarida o‘z aksini topgan¹⁰.

Ushbu muammoning o‘rganilishi hozirga qadar tarixshunoslik nuqtai nazaridan kompleks tahlil qilinmagan. Bu ish Guliston davlat universiteti ilmiy tadqiqot ishlariga kiradi.

Dissertatsiya mavzusining dissertatsiya bajarilgan oliy ta‘lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari bilan bog‘liqligi. Mazkur tadqiqot Guliston davlat universiteti ilmiy tadqiqot rejasi doirasida №AIF1/2 “Oliy ta‘lim va ishlab chiqarish integratsiyasini rivojlantirishda klasterli yondashuv: Guliston davlat universiteti va ishlab chiqarish integratsiyasi tizimida “O‘quv-ilmiy kompleks” tashkil etish” mavzusidagi loyiha doirasida bajarilgan (2020-2022 yy.).

Tadqiqotning maqsadi. XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyatini o‘rganish.

Tadqiqotning vazifalari:

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyatini yoritish;

XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr o‘rtalarida Mirzacho‘l vohasidagi ijtimoiy va madaniy hayotni tahlil qilish;

XX asr ikkinchi yarmi – XXI asr boshlarida Sirdaryo viloyatida yuz bergan ijtimoiy-madaniy jarayonlarni ko‘rib chiqish;

⁵ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Академнашр, 2012.

⁶ Аширов А. Ўзбек ҳақлининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007; Аширов А. Ўзбек маданиятида сув. – Toshkent: Akademnashr, 2020.

⁷ Зунунова Г.Ш. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций (XX – начало XXI в.). – Ташкент: Extremum-press, 2013.

⁸ Пардаев М.Х., Тўйчибоев Б.Б. Уструшона қадимда ва илк ўрта асрларда. – Тошкент, 2017.

⁹ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965; Шаниязов К. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). – Тошкент, 1965; Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа. – Тошкент, 1974; Эрматов М. Этногенез и формирования узбекского народа. – Ташкент, 1968; Дониёров Х. Ўзбек халқи шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968; Дониёров Х. Эски ўзбек адабий тили ва қипчоқ диалекти. – Тошкент, 1976; Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины). Автореф. канд.ист. наук. – Ташкент: ИИ АНРУз. 1990; Асқаров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Toshkent: O‘zbekiston, 2015; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Toshkent: Muharrir nashriyoti, 2018.

¹⁰ Қораев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Мухаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005.

Mirzacho‘l vohasi aholisining geografik joylashuvi, aholining etnik tarkibi va moddiy madaniyatidagi o‘ziga xosliklarni yoritish;

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining moddiy madaniyatidagi o‘zgarishlarni tahlil qilish;

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining xo‘jalik turmush tarzi va moddiy madaniyatini tahlil qilish.

Tadqiqotning obyekti etib, XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi tanlab olindi.

Tadqiqotning predmetini XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyatini o‘rganish tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Dissertatsiyada tipologik, solishtirma va kompleks tahlil, davrlashtirish kabi usullardan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

XX asrning ikkinchi yarmida mahalliy hukumat tomonidan olib borilgan ijtimoiy-iqtisodiy siyosat, yangi ekin-tikin maydonlarining o‘zlashtirilishi, shu maqsadda vohaga mamlakatimizning ko‘plab hududlaridan aholi ko‘chirib kelinishi natijasida Mirzacho‘l vohasi aholisining tarkibida sezilarli o‘zgarishlar yuz bergani, mahalliy aholisi asosan o‘zbek va qozoqlardan iborat bo‘lgan ushbu vohaga respublikamizning vodiy (Farg‘ona) va voha (asosan Jizzax, Samarqand, Qashqadaryo va b.) kabi turli hududlaridan ko‘chib kelgan aholi hisobiga boyigani dalillangan;

Mirzacho‘l vohasi aholisining til va sheva xususiyatlari tahlil qilinib, vohada asosan qadimdan mahalliy aholi vakillari sifatida turkiy tilli (o‘zbek, qozoq, qirg‘iz) va forsiy (tojik) tilli aholi yashaganligi va ular orasida etnomadaniy jihatdan o‘zaro yaxlitlik yuzaga kelganligi, buning tasdig‘i ayniqsa ushbu xalqlar vakillariga xos o‘troq dehqonlar va dashtlik chorvadorlarga xos ma‘naviy va moddiy madaniyat bilan bog‘liq atamalarda o‘z ifodasini topganligi aniqlangan;

Mirzacho‘l vohasi aholisining xo‘jalik turmush tarzi va moddiy madaniyatida qadimiy an‘analar birmuncha yaxshi saqlangani, shu bilan birga, vohaning mahalliy aholisi va respublikamizning turli hududlaridan ko‘chib kelgan aholiga xos an‘analar o‘zaro qorishuvi natijasida bir qator transformatsiya jarayonlari yuzaga kelganligi isbotlangan;

Voha aholisining oila va nikoh marosimlari, qarindosh-urug‘chilik atamallari, ma‘naviy va moddiy madaniyati bilan bog‘liq urf-odatlarining qadimiy ildizlari ko‘plab etnografik (oila va nikoh, turarjoy, ot anjomlari, taomlanish madaniyati) va lingvistik ma‘lumotlar (o‘zbek, qozoq, qirg‘iz tillariga xos umumiy atamalar) misolida ko‘rsatib berilgan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisi etnik tarkibi va moddiy madaniyati o‘ziga xos bo‘lib, uning negizida vohaning geografik joylashuvi va iqlim sharoiti yotadi. O‘rta Osiyo mintaqasining tarixan nisbatan qattiq iqlim sharoitiga ega ushbu hududida qadimgi davr va o‘rta asrlarda aholi maskanlari birmuncha kam miqdorni tashkil etgan bo‘lib, yaqin yuzyillarda bu hududning

jadal o'zlashtirilishi natijasida aholi soni ortgani, turli madaniyatlar orasida o'zaro qorishuv jarayonlari yuz bergani kuzatildi.

Mirzacho'l vohasida kechgan jarayonlarni o'rganish orqali mintaqa xalqlari etnogenezi, davlatchiligi va madaniy jarayonlarni kuzatish va boshqa regionlar bilan taqqoslash orqali bu orada muayyan ilmiy natijalarga erishish mumkin. Qo'lga kiritilgan ilmiy natijalar oliy ta'lim muassasalari, maktab va akademik litseylarda tabobat tarixini o'qitishda darslik, o'quv qo'llanma va dasturlar tuzishda foydalanish mumkin.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi ishning har bir masala yozma va moddiy manbalar bilan taqqoslangani bilan izohlanib, bu mavzuda amalga oshirilgan ilmiy tadqiqotlardagi fikr va mulohazalar jalb qilingani, tarix fanida tan olingan usullar va nazariy yondashuvlarning qo'llanilgani, tarixiy va arxeologik ilmiy adabiyotlardan foydalanilgani, xulosalar va tavsiyalarning amaliyotga joriy etilganligi bilan o'z tasdig'ini topgan.

Tadqiqot natijalarining **amaliy ahamiyati** shundaki, XX-XXI asr boshlarida Mirzacho'l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati bo'yicha muayyan bilimlarga ega bo'lish imkonini beradi. Ayniqsa, voha aholisi orasida mavjud bo'lgan moddiy madaniyat va ma'naviy hayotga tegishli turli an'analarni o'rganish orqali milliy qadriyatlarini saqlab qolishga yordam beradi. Keng dashtliklardan iborat Mirzacho'l vohasining o'tgan yarim asrdan ortiq vaqt mobaynida kishilarning yuksak matonati tufayli, inson mehnati evaziga qay darajada o'zlashtirilganligi, bu holat mintaqa xalqlari tarixida kam kuzatilgan holat bo'lib, so'nggi yuzyillikning katta yutuqlaridan biri sifatida baholanishi maqsadga muvofiq.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Bakalavr-tarixchi talabalar uchun "O'zbekiston tarixi", "Mintaqashunoslik", "O'zbek xalqi etnografiyasi", "Elshunoslik" "Tarixiy o'lkashunoslik", "O'zbek davlatchiligi tarixi" fanlari hamda magistratura bosqichi "Etnografiya" mutaxassisligi bo'yicha "O'rta Osiyo xalqlari etnografiyasi" fanidan o'quv qo'llanmalar va darsliklarni yaratishda keng foydalanish mumkin.

Shuningdek, tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati tarix fanining sivilizatsiyalar tarixi, etnomadaniyat, O'zbekiston tarixi, etnologiya, o'lkashunoslik sohalaridagi fanlararo yangicha yondashuvlar va ilmiy yo'nalishlarni yaratish vazifalarini amalga oshirish, shuningdek, qadimgi tarixga oid ilmiy-nazariy, qiyosiy tahlil va umumlashtirish uslublarini takomillashtirishga imkon berishda ko'rinadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinganligi. XX-XXI asr boshlarida Mirzacho'l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati tadqiq qilish jarayonida erishilgan natijalar asosida:

XX asrning ikkinchi yarmida mahalliy hukumat tomonidan olib borilgan ijtimoiy-iqtisodiy siyosat, yangi ekin-tikin maydonlarining o'zlashtirilishi, shu maqsadda vohaga mamlakatimizning ko'plab hududlaridan aholi ko'chirib kelinishi natijasida Mirzacho'l vohasi aholisining tarkibida sezilarli o'zgarishlar

yuz bergani, mahalliy aholisi asosan o‘zbek va qozoqlardan iborat bo‘lgan ushbu vohaga respublikamizning vodiy (Farg‘ona) va voha (asosan Jizzax, Samarqand, Qashqadaryo va b.) kabi turli hududlaridan ko‘chib kelgan aholi hisobiga boyigani haqidagi ma‘lumotlar “O‘zbekiston tarixi” telekanalida efirga uzatilgan “Taqdimot” ko‘rsatuvida bayon etib berilgan;

Mirzacho‘l vohasi aholisining til va sheva xususiyatlari tahlil qilinib, vohada asosan qadimdan mahalliy aholi vakillari sifatida turkiy tilli (o‘zbek, qozoq, qirg‘iz) va forsiy (tojik) tilli aholi yashaganligi va ular orasida etnomadaniy jihatdan o‘zaro yaxlitlik yuzaga kelganligi, buning tasdig‘i ayniqsa ushbu xalqlar vakillariga xos o‘troq dehqonlar va dashtlik chorvadorlarga xos ma‘naviy va moddiy madaniyat bilan bog‘liq atamalarda o‘z ifodasini topganligi O‘zbekiston milliy teleradiokompaniyasi tizimidagi “O‘zbekiston tarixi” kanalida Mirzacho‘l vohasi aholisining ma‘naviy va moddiy madaniyati tarixini yoritishda etnografik va manbashunoslik nuqtai nazaridan yondashilib aniqlangan yangiliklardan foydalanilgan (O‘zbekiston milliy teleradiokompaniyasi “O‘zbekiston tarixi” telekanali davlat unitar korxonasi 2022-yil 26-dekabrda 02/Rv-33-22-sonli ma‘lumotnomasi). Bu ko‘rsatuvlar ildizlari qadimgi borib tutashuvchi mintqa xalqlari, ularning o‘zaro moddiy va ma‘naviy aloqalari to‘g‘risida tushunchalar hosil bo‘lishida yordam bergan. Mirzacho‘l vohasining mintqa ijtimoiy-siyosiy hayotida o‘ziga xos o‘rin tutganligi, mazmun-mohiyati ilmiy asosda tahlil qilingan.

Mirzacho‘l vohasi aholisining xo‘jalik turmush tarzi va moddiy madaniyatida qadimiy an‘analar birmuncha yaxshi saqlangani, shu bilan birga, vohaning mahalliy aholisi va respublikamizning turli hududlaridan ko‘chib kelgan aholiga xos an‘analar o‘zaro qorishuvi natijasida bir qator transformatsiya jarayonlari yuzaga kelganligi xalqaro “Oltin Meros” xayriya jamoat fondining targ‘ibot ishlarida foydalanilgan;

Voha aholisining oila va nikoh marosimlari, qarindosh-urug‘chilik atamallari, ma‘naviy va moddiy madaniyati bilan bog‘liq urf-odatlarining qadimiy ildizlari ko‘plab etnografik (oila va nikoh, turarjoy, ot anjomlari, taomlanish madaniyati) va lingvistik ma‘lumotlar (o‘zbek, qozoq, qirg‘iz tillariga xos umumiy atamalar) tadqiqotchi tomonidan olib borilgan ilmiy izlanishlar natijasida olingan ilmiy xulosa, taklif va tavsiyalardan xalqaro “Oltin Meros” xayriya jamoat fondining targ‘ibot ishlarida foydalanilgan (Xalqaro “Oltin Meros” xayriya jamoat fondining 2022-yil 28-noyabrda 01-44-son ma‘lumotnomasi). Natijada Mirzacho‘l vohasi aholisining so‘nggi o‘rta asrlar va yaqin tarixdagi etnografik xususiyatlari bo‘yicha mahalliy va xorijiy tashrif buyuruvchilarga yangi ma‘lumotlar berish imkonini bergan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyasi. Tadqiqot natijalari 6 ta ilmiy anjuman va seminarlarda, jumladan, 2 ta xalqaro va 4 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o‘tgan.

Tadqiqot natijalarining e‘lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo‘yicha 14 ta ilmiy ish chop etilgan. Shulardan O‘zR OAK tomonidan doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 8

ta maqola, jumladan, 6 ta respublika va 2 ta xorijiy jurnallarida chop etilgan. 6 ta maqola to'plamlardagi ilmiy tezis hamda maqolalarda o'z aksini topgan.

Dissertatsiya tuzilishi va hajmi. Tarix fanlari bo'yicha falsafa doktori (Phd) ilmiy darajasini olish uchun taqdim etilgan ushbu ilmiy tadqiqot ishi kirish, uchta bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar va manbalar hamda shartli qisqartmalar ro'yxati va ilovalardan iborat. Dissertatsiya hajmi 157 betdan iborat.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Dissertatsiyaning **kirish** qismida mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, maqsad va vazifalari, obyekt va predmeti belgilab olingan. Tadqiqotning O'zR fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilib, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan. Olingan natijalarning ishonchliligi va tarix fani uchun nazariy va amaliy ahamiyati ochib berilgan. Tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, ishning aprobatsiyasi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi "**Mirzacho'l vohasi aholisi bo'yicha manba va adabiyotlar tahlili**" deb nomlangan. Ushbu bobning birinchi paragrafi "*XX-XXI asr boshlarida Mirzacho'l vohasi aholisining moddiy madaniyati tarixiga doir manbalar tahlili*" mavzusidadir. So'nggi o'rta asrlarda, ya'ni yaqin tarixda Mirzacho'l vohasi va uning atroflaridagi hududlar bir qator farqli siyosiy jarayonlarga sahna bo'ldi. Avvalo, voha janub va janubi-g'arbdan Jizzax va Nurota vohalariga qo'shnichiligi tufayli Buxoro amirligi (1753-1920) siyosiy ta'sirida qolgan bo'lsa, keyinchalik ma'lum bir muddat bu hududda Qo'qon xonligi (1709-1876) ta'siri kuchayadi. Bu hududlarning goh Buxoro, goh Qo'qon xonligi ta'sirida bo'lishi voha aholisi ijtimoiy va madaniy hayotida o'ziga xos iz qoldirdi. XIX asrning so'nggi choragiga kelib esa Mirzacho'l vohasining Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi va vohada imperiya boshqaruvining o'rnatilishi bu yer tarixida yangicha jarayonlarni boshlab berdi.

Mirzacho'l vohasi tarixining bu davrlari tarixi asosan Buxoro va Qo'qon tarixnavisligiga oid ko'plab qo'lyozma asarlar, elchi, diplomat, sayyoh, harbiy, sharqshunos va hokazo kabi rus mualliflarining qaydlari hamda XIX asr oxiri – XX asrda yig'ilgan etnografik ma'lumotlar va dala materiallarida o'z ifodasini topgan. Ushbu manba va materiallar orasida avvalo Buxoro amirligi tarixnavisligiga xos ayrim asarlarga to'xtalib o'tsak. Amirlik tarixiga oid qo'lyozma asarlar asosan fors tilida yozilgan bo'lib, mintaqa tarixi bilan bog'liq adabiyotlarning bir qismi Buxoro amirligining mahalliy muhitiga tegishlidir. Buxoro amirligining Buxoro, Samarqand, Shahrisabz, Urgut kabi yirik shaharlarida yozilgan forsiy tilli asarlardagi tarixiy ma'lumotlar asosan Buxoro amirligining markaziy hududlaridagi siyosiy voqeliklarni qamrab olgan bo'lsa-da, ayrim o'rinlarda Nurota, Jizzax, Toshkent, O'ratepa, Xo'jand bilan bog'liq voqeliklar yoritilishi jarayonida Mirzacho'l vohasiga tegishli ayrim ma'lumotlarga ham duch kelish mumkin. XIX asrning katta bir qismida Buxoro – Qo'qon orasida yuz bergan

voqeliklar bayon qilinar ekan ushbu vohadagi ayrim aholi maskanlarida bo‘lib o‘tgan voqeliklar ham tilga olingani ko‘zga tashlanadi¹¹.

XIX asrning birinchi yarmiga kelib Rossiya hukmron doiralarida Turkistonga bo‘lgan qiziqish mintaqani izchil o‘rganishga undadi. Bu davrda yozilgan asarlar ichida 1820-yilda Negri elchilik missiyasi tarkibida Buxoroga kelgan E.K. Meyendorf¹², 1833-yilda Buxoroda tatar mullasi Mirza Ja‘far nomi bilan to‘rt oy yashagan P.I. Demezov¹³, Butenov elchilik missiyasi bilan 1841-yilda Buxoro amirligida bo‘lgan sharqshunos N. Xanikov¹⁴ va boshqalarning asarlarini ta‘kidlab o‘tish kerak. Rossiyadan O‘rta Osiyoga kelgan har bir kishi – elchilik missiyasi a‘zosi, savdogar, zobit va boshqalar hukumat idoralaridan maxsus ko‘rsatmalar va yo‘riqnomalar olib, ularda o‘zbek xonliklaridagi ijtimoiy-siyosiy vaziyat, boshqaruv tartiblari, kommunikatsiya yo‘llari, shaharlar va boshqa harbiy-strategik masalalarga e‘tibor qaratish kerakligi ta‘kidlangan¹⁵.

1870-yillarda Buxoro amirligi bo‘yicha uyushtirilgan ilmiy ekspeditsiyalarda o‘z davri uchun muhim etnografik ma‘lumotlar yig‘ilgan. Buxoro amirligidagi ma‘muriy birliklar bo‘yicha XIX asr o‘rtalari – XX asrlar ikkinchi yarmi oralig‘ida A.D. Grebenkin¹⁶, A.P. Fedchenko¹⁷, L.N. Sobolev¹⁸, A.P. Xoroshxin¹⁹ boshqalar tomonidan to‘plangan ma‘lumotlar Buxoro amirligi ijtimoiy-siyosiy va iqtisodiy-madaniy hayotida tutgan o‘rnini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etib, ularda Mirzacho‘l vohasi tarixiga oid ayrim qaydlarni uchratish mumkin.

Mirzacho‘l vohasi va unga qo‘shni hududlar aholisining ijtimoiy-madaniy va maishiy hayotiga tegishli ma‘lumotlar XIX asr oxirlari va XX asr boshlarida Turkiston o‘lkasiga tashrif buyurgan bir qator xorijlik mualliflar asarlarida o‘z aksini topgan. Jumladan, Yu. Skayler²⁰ kabi Yevropa va rossiyalik mualliflar

¹¹ Каландарова Ф. Бухоро тарихининг Мирзо Сомий асарларида ёритилиши // “Бухоронинг жаҳон маданиятидаги ўрни” мавзусидаги Республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий анжуман материаллари тўплами. – Бухоро, 2020. – Б. 175-178.

¹² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 70-75.

¹³ Демезов П.И. Записки о Бухарском ханстве (Отчети П.И. Демезона и И.В. Веткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 17-83.

¹⁴ Ханьков Н. Описания Бухарского ханства. – СПб., 1843.

¹⁵ Соловев М.М. Ученая экспедиция в Бухару в 1841-1842 гг. при участие натуралиста А. Лемана. – М.–Л., 1939. – С. 16-18.

¹⁶ Гребенкин А.Д. Узбеки // Сборник. Русский Туркестан: Сборник ст. Вып. II. – М., 1872. – С. 106.

¹⁷ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М.: Географгиз, 1953. – С. 17-31; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бегствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва: 1870 – С. 130-131.

¹⁸ Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа // Зап. Рус. геогр. о-ва по отделению статистики / Т.IV. – СПб., 1874. – С. 713-714.

¹⁹ Хорошхин А.П. Кызил-Кумский дневник. // Сборник статей, касающихся до(!) Туркестанского края. – СПб, 1876. – С. 400.

²⁰ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб., 1865; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып.2. – М., 1872. – С.1–3; Федченко А.П. Первый отчет туркестанской учёной экспедиции // Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М., 1950. – С. 65-66; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва: 1870 – С. 130-131; Скайлер Ю. Туркестан: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Гулжага саёхат қайдлари. Кириш, инглиз тилидан қисқартирилган таржима, изоҳлар ва кўрсаткичлари муаллифи З. Саидбобоев. – Тошкент: O‘zbekiston, 2019.

tomonidan yozib qoldirilgan ma'lumotlarda bu hududlar bo'yicha muhim ma'lumotlar berilgan²¹.

XIX asrning so'nggi choragida Mirzacho'l vohasi va unga yaqin hududlar Chor Rossiyasi tarkibiga o'tib, bu yerlar imperiyaga qarashli Turkiston general-gubernatorligiga qaramog'iga olingach, vohaga imperiyaning markaziy hududlaridan ko'plab slavyan xalqlari – ruslar, beloruslar, ukrainlar ko'chirib keltirilib, yangi aholi maskanlari tashkil etila boshlaydi. Ko'chirish siyosati bog'liq statistik ma'lumotlar Mirzacho'lni o'zlashtirish bo'yicha Chor Rossiyasining Turkistondagi vakillari turli rejalar tuzib, vohaning aholisi nisbatan kam bo'lgan hududni o'zlashtirish orqali mintaqada rus tilli aholi sonini oshirish maqsad qilib olgan. Mirzacho'l vohasidagi bir necha slavyan (rus, ukrain, belorus) aholi maskanlari qad rostlagan. Mirzacho'lda tashkil topgan rus qishloqlari, ulardagi muammolar haqidagi ayrim ma'lumotlar knyaz V.I. Masalskiy asarida keltirib o'tilgan bo'lib²², ular asosida voha tarixining ayrim jihatlarini yoritishda muhim manba vazifasini o'taydi. A. Kaufman Rossiya imperiyasining qariyb yarim asrlik – 1861–1904-yillar oralig'idagi ko'chiruvchilik siyosatining o'ziga xos xususiyatlari, yangi ko'chirilgan aholining mahalliy muhitga moslashuvi, tashkil etilgan dastlabki qishloqlarning xo'jaligi, ijtimoiy tarkibiga doir ma'lumotlarni qarab chiqqan²³.

Shuningdek, sovet davrida olib borilgan etnografik tadqiqotlarda ham Nurota, Jizzax va Toshkent vohalari aholisi turmush tarziga oid etnografik ma'lumotlar yig'ilishi jarayonida Mirzacho'l vohasi bilan bog'liq materiallarga ham e'tibor qaratilgan. Bu davrda taniqli etnograflardan V.G. Moshkova, B.X. Karmisheva²⁴ asarlarida u yoki bu darajada o'z aksini topgan ma'lumotlar esa garchi Mirzacho'l vohasiga to'g'ridan-to'g'ri tegishli bo'lmasa-da, vohaga tutash hududlar aholisi bo'yicha birlamchi materiallar bera oladi.

Xullas, Mirzacho'l vohasi aholisining yaqin o'tmishdagi tarixi, ayniqsa, aholining etnik tarkibi, ijtimoiy-maishiy hayoti, urf-odatlar va an'analarga doir ma'lumotlar mintaqaning boshqa bir qator hududlariga nisbatan birmuncha kam ma'lumotlar etib kelgan. Shunday bo'lishiga qaramay, turli manbalardagi uzuq-yuluq ma'lumotlarni, xususan, yozma manba ma'lumotlari va etnografik materiallarni o'zaro taqqoslagan holda voha tarixining o'ziga xos jihatlarini yoritish mumkin.

Birinchi bobning ikkinchi paragrafi "Mirzacho'l vohasi aholisining xo'jalik turmush tarzi, moddiy va ma'naviy madaniyatiga oid ilmiy-tarixiy adabiyotlar tahlili" deb nomlangan. Avvalo aytib o'tish kerak, Mirzacho'l vohasi iqtisodiy va madaniy markazlari, aholisi, etnik tarkibi, urf-odatlar va xo'jalik turmush tarzi

²¹ Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Гулжага саёхат қайдлари ... – Б. 172-173.

²² Масальский В.И. Туркестанский край. – Спб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913.

²³ Кауфман А. Переселение и колонизация. – Спб.: Типография товарищества Общественная польза, 1905.

²⁴ Мошкова В.Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана: Труды института Истории и археологии АН УзССР. Т. 2. – Ташкент, 1950. – С. 141-149; Мошкова В.Г. Ковроделие узбеков племени туркмен // Ковры народов Средней Азии. – Ташкент, 1977. – С. 69-77.

bo'yicha ma'lumotlarning sezilarli bir qismi Chor Rossiyasi davriga to'g'ri keladi. Rossiya imperiyasi hukumati tomonidan Turkistonga yuborilgan ma'muriyat vakillari va rus sharqshunoslari tomonidan XIX asr oxiri – XX asr boshlari Mirzacho'l vohasining ijtimoiy, iqtisodiy ahvoli va tarixiga oid ma'lumotlar yig'ilgan. Bu masala bo'yicha maxsus maqola yozgan N.Mirzayevaning ta'kidlashicha, Mirzacho'l vohasini XIX asrning ikkinchi yarmidagi ijtimoiy va etnodemografik holati, Rossiya imperiyasining ko'chiruvchilik siyosati va hududga rus aholisining kirib kelishi, bu yerda tashkil topgan rus qishloqlarining ijtimoiy-iqtisodiy ahvoriga oid ayrim ma'lumotlarni Rossiya imperiyasi ma'muriyati vakillari bo'lgan A.I. Maksheev, L. Kostenko, N. Gavrilov, V.I. Masalskiy, A.A. Kushakevich, N. Vasilev, A. Kaufman, A. Kursish, M.M. Bushuyev, A.V. Krivoshein, P. Skriplev, A. Kuplast, V.F. Karavayev, V. Voshinin va boshqalarning asarlarida uchratish mumkin²⁵.

Ushbu tadqiqotlarda Mirzacho'l hududining o'zlashtirilishi, vohada istiqomat qiluvchi mahalliy xalqlar va bu yerda tashkil etilgan rus qishloqlari aholisining xo'jalik va madaniy hayotiga doir ma'lumotlar ayrim rus sharqshunoslari asarlarida umumiy holatda bayon etilgani ko'zga tashlanadi²⁶. Ushbu tadqiqotchilar qatoriga atoqli sharqshunos V.V. Bartoldning Turkistonning sug'orilish tizimi tarixiga bag'ishlangan maxsus tadqiqotlarini ham kiritish mumkin. Tadqiqotchi Mirzacho'l vohasi aholisi, tarixi, sug'orish ishlarida qo'llanilgan mahalliy tajribalar masalasiga ham to'xtalib o'tgan²⁷. XIX asrning 60–70-yillarida A.I. Maksheev, A.A. Kushakevich va L. Kostenkolar Mirzacho'l hududida yashagan mahalliy aholining joylashuvi, etnik ahvoli va xo'jalik tarzi, sug'orish tarmoqlari haqida qimmatli statistik ma'lumotlar keltirishgan²⁸. N.Gavrilov Turkistonning Sirdaryo, Samarqand va Farg'ona viloyatlaridagi ko'chirish harakatining ahvoriga baho berish bilan bir qatorda, Mirzacho'lni o'zlashtirish yuzasidan ham qimmatli ma'lumotlarni keltirib o'tgan²⁹.

A. Kaufman esa Rossiya imperiyasining 1861–1904-yillar oralig'idagi ko'chiruvchilik siyosatining o'ziga xos xususiyatlari va ko'chirib keltirilgan aholining mahalliy muhitga moslashuvi jarayoni, bu yerda tashkil etilgan dastlabki qishloqlarning xo'jaligi, ijtimoiy tarkibini qarab chiqqan. Shuningdek, u Mirzacho'lda tashkil etilgan rus qishloqlari aholisining mavjud ekin dalalaridan

²⁵ Васильев Н. Кочевники Туркестана (Опыт экономического обзора). – Самарканд: Типо-Литография Н.В. Полтаранова, 1890. – 162 с.; Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. Очерк В.П. Наливкина. – Ташкент: Изд. А.Л. Кирснера, 1913. – 144 с.; Лавров М.В. Туркестан. География и история края. – М.: Думнов, Клочков, Луковников и К., 1914. – 198 с.

²⁶ Мирзаева Н.Ж. Рус тадқиқотчилари асарларида Мирзачўл воҳаси тарихи (XIX аср охири – XX аср бoshлари) // XIX-XX аср бoshларида Марказий Осиёда интеллектуал мерос: анъаналар ва инновациялар илмий тўплами. – Тошкент, 2018. – Б. 129-134.

²⁷ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. – СПб., 1914; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд. АН СССР, 1927. – 25 с.

²⁸ Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском край. Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. – СПб., 1871. – 60 с.; Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб.: Изд. А.Бабунова, 1871. – 358 с.; Кушакевич А. Сведения о Ходжентском уезде. – СПб., 1875. – 20 с.

²⁹ Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). – СПб., 1911.

xo'jasizlarcha foydalanayotganliklari va asosan g'alla yetishtirish bilan shug'ullanganliklari sababli yetarlicha daromad ololmagan, degan xulosaga kelgan³⁰.

Mirzacho'lning tabiati va unda aholi joylashuvi shart-sharoitlari haqida N.N. Leonova va N.I. Leonovlar: "Mirzacho'l vohasi Turkiston tizmasining shimoliy yonbag'riga kelib adirliklar bilan aralashib ketadi. Bir zamonlar har bir adirlik oralig'idagi soylardan suvlar oqib, cho'l hududini ham sug'organ. Asta-sekin suv oqimi adirlik soylarida kamayib, aholi tog' atroflariga va daryo qirg'oqlariga borib o'rnashgan. Mirzacho'l hududida yaqin 90-yillardan avval hech qanday qishloq bo'lmagan. Faqatgina Toshkent-Jizzax-Samarqand-Buxoro savdo tarmog'i va karvonsaroylar mavjud edi, xolos" degan fikrlar bildirishgan³¹.

Mirzacho'l vohasi iqtisodiy va madaniy markazlari, aholisi, etnik tarkibi, urf-odatlari va xo'jalik turmush tarzi bo'yicha ma'lumotlarning sezilarli bir qismi sobiq sovet davriga to'g'ri keladi. A.G. Abdunabiyevning 1959-yilda yozilgan "Mirzacho'lni o'zlashtirilishi tarixidan" deb nomlangan risolasida vohani o'zlashtirilishi bo'yicha birmuncha ma'lumotlar olish mumkin³². Mirzacho'l vohasining o'zlashtirilishi, bu yerning sug'orish tizimi va tuproqning sho'rlanishi masalalari yoritilgan bir qator sof ilmiy tadqiqotlar ham olib borildi. Jumladan, M. Abdurazzoqovning "Sho'r erlarni o'zlashtirish usullari" nomli ilmiy risolasida vohaning o'zlashtirilish tarixiga ham birmuncha to'xtalib o'tilgani ko'zga tashlanadi³³.

Mustaqillikning dastlabki yillaridanoq Mirzacho'lning o'zlashtirilishida qo'lga kiritilgan yutuqlar bilan bir qatorda mintaqada ekologiyaning buzilishi, ko'plab yerlarning ortiqcha sho'rlanishi natijasida vohada kelib chiqqan iqtisodiy va ijtimoiy muammolar masalasi har ko'tarila boshladi. A. Razzoqovning "O'zbekistonda paxtachilik tarixi (o'tmish va hozir)" deb nomlangan monografiyasida bu masalalar yoritilishi jarayonida Mirzacho'l vohasidagi ahvol, aholi turmush tarziga ekologik muammolarning ta'siri masalalari ham ko'rib chiqilgan³⁴. Mirzacho'l vohasida XIX asr oxirlari – XX asrda kechgan jarayonlarni tadqiq qilar ekanmiz, albatta, bu masalada Toshkent, Nurota, Jizzax va hokazo qo'shni hududlar bo'yicha olib borilgan tadqiqotlarda Mirzacho'l vohasi aholisi bilan bog'liq masalalarga ham to'xtalib o'tilganligiga ko'zimiz tushadi.

Nurota va Jizzax vohasi etnomadaniyatini tadqiq etgan izlanuvchilar Mirzacho'l vohasiga ham birmuncha e'tibor berganligi diqqatni tortadi. T. Salimov Nurota vohasining o'zbek-turkman deb ataluvchi o'zbek aholisining vohada tarqalishini o'rganib, ularning Mirzacho'l vohasiga tutash hududlardagi qismlari haqida ham birmuncha to'xtalib o'tadi³⁵. Unga ko'ra, Surxon vohasining turkman-

³⁰ Кауфман А. Переселение и колонизация. – Спб.: Типография товарищества Общественная польза, 1905.

³¹ Леонова Н.Н., Леонов Н.И. Голодная степь (Историко-географический очерк). – Ташкент, 1957. – С. 73.

³² Абдунабиев А.Г. Мирзачўлни ўзлаштирилиши тарихидан. – Тошкент: Қизил Ўзбекистон – Правда Востока, 1959; Абдунабиев А.Г. Мирзачўлнинг бугуни, эртаси. – Тошкент, 1964. – Б. 4-30.

³³ Абдураззоқов Қ. Шўр ерларни ўзлаштириш усуллари. – Тошкент, 1960. – Б. 5-20.

³⁴ Раззоқов А. Ўзбекистонда пахтачилик тарихи (ўтмиш ва ҳозир). – Тошкент, 1994. – Б. 216, 219, 229.

³⁵ // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 5 Древность. Средние века. Новое время. Отв. ред. Ш.С. Камолитдин. – Saarbrücken: LAP, 2020. – С. 20.

juz deb ataluvchi o'zbeklari Sirdaryo, O'ratepa va Nurota vohasi aholisi bilan bog'liqligi, ularning ajdodlari qachonlardir ushbu hududlardan Surxon vohasiga ko'chganliklari to'g'risida xalq og'zaki rivoyatlari uchraydi³⁶. Nurota vohasi aholisining etnomadaniy xususiyatlari bo'yicha maxsus ilmiy tadqiqot olib borgan A. Tog'ayev Nurota vohasi o'zbek naymanlarining XX asr 50–60-yillarida Mirzacho'lning o'zlashtirilishi jarayonida Sirdaryo viloyatning tuman va yirik aholi maskanlari bo'lmish "Malik", "Boyovut", "Paxtakor" kabi hududlariga ko'chib borib joylashganligini yozadi³⁷.

So'nggi o'rta asrlarda Surxon vohasi, Hisor tog'lari bo'ylab shimol va shimoli-sharqqa – Samarqand, Toshkent va Farg'ona viloyatlariga qarab siljigan ayrim ko'chmanchi o'zbek urug'lari bilan bog'liq jarayonlar Mirzacho'l – Sirdaryo havzalari bo'ylab amalga oshirilganligi o'z davri yozma manbalarida aks etgan. Tadqiqotchilarga ko'ra, o'zbeklarning *ming, yuz* (juz) urug'lari Mirzacho'l orqali Farg'ona vodiysiga, Toshkent vohasiga va Xo'jand atroflariga ko'char ekan, ularning bir qismi Mirzacho'l vohasida joylashib qolishgan³⁸.

Mirzacho'l vohasiga iqtisodiy va etnomadaniy jihatdan eng yaqin tarixiy-geografik hududlardan bir Zomin tumani bo'lib, bu hudud aholisi qadim va o'rta asrlarda bo'lgani kabi so'nggi o'rta asrlarda ham voha aholisi bilan tig'iz aloqalarda bo'lib kelgan. Mirzacho'lning o'zlashtirilishi va bu yerlarda mamlakatimizning turli viloyatlaridan ko'chirilgan aholilarga yangi turar-joylar barpo etilganda Zomin tumanidan ko'plab aholi Sirdaryo viloyatining deyarli barcha tumanlariga kelib joylashgan va o'z an'alarini birmuncha yaxshi saqlab qolishgan. Bu borada B. To'ychiboyev va Q. Qashqirli tomonidan 2012-yilda nashr qilingan "Zominning til qomusi" nomli monografiyaga murojaat qilish asqotadi³⁹. S. Qorayev Mirzacho'l vohasidagi etnotoponimlariga e'tibor qaratgan⁴⁰. Voha aholisining etnografik xususiyatlariga doir ma'lumotlar arxeolog olim A. Gritsinaning bir qator nashrlarida o'rin olgan⁴¹. Ayniqsa, tadqiqotchining Jizzax vohasi va Mirzacho'ldagi yuz, qarapchi, solin kabi etnonimlarga aloqador yiqqan materiallari o'zining ancha keng qamrovliligi bilan ajralib turadi. Sovet davri va mustaqillik yillarida Mirzacho'l vohasining o'zlashtirilishi, aholi demografiyasi va hokazo masalalarda B. Aminov, R. Egamberdiyev, A. Razzoqov, U. Alibekov, Z. Ashirboyeva, O. Komilov, Z. Mahmudov va yana bir qator tadqiqotchilarning ishlarida alohida o'rin olgan⁴².

³⁶ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – С. 222, 229.

³⁷ Тоғаев А.Р. Нурота воҳасида этномаданий жараёнлар (XX асрнинг I ярми) / Т.ф.н. ... дисс. – Тошкент, 2011. – Б. 42.

³⁸ Салимов Т. Этнический состав и расселение населения Нуратинского оазиса. – С. 19-20.

³⁹ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012.

⁴⁰ Қораев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978; Қораев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Муҳаммаджонов. – Тошкент, 2005. – Б. 122.

⁴¹ Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. – Ташкент: Фан, 1992.

⁴² Аминов Б. К вопросу формированию населения голодной степи за годы советской власти // Научные статьи и тезисы. – М., 1988. – С. 147; Алибеков У. XIX аср охири – XX аср бошларида Сирдарё вилояти демографияси // Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: Тарих ва ҳозирги замон. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2007. – Б. 17-20; Аширбоева З.Х. XIX аср охири – XX аср ўрталарида Мирзачўлнинг ўзлаштирилиши. Автореферат. т.ф.н. – Тошкент, 2008. – Б. 12-17.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi “**Mirzacho‘l vohasi aholisining o‘zaro ijtimoiy munosabatlari**” deb nomlangan. Ushbu bobning ilk paragrafida “*XIX asr ikkinchi yarmi – XX asr o‘rtalarida Mirzacho‘l vohasida ijtimoiy va madaniy hayot*” ko‘rib chiqilgan. Turkiston hududiga ruslarning kelishi arafasida Sirdaryo sohillarida o‘zbek, qirg‘iz va qozoqlarning qishki ovullari mavjud bo‘lgan. Qo‘ng‘irot urug‘i qirg‘izlarining Sirdaryo sohillariga kelib qolishi XVI-XVII asrlarga borib taqaladi. Mirzacho‘ldagi o‘zbek urug‘i boshliqlari qaropchi va parchayuzlar hisoblangan. Mirzacho‘lning ichki qismlarida va ko‘l atroflarida ko‘chmanchi qozoqlar o‘tovlari mavjud bo‘lgan. Aholi yozda chaylalarda, qishda esa yerto‘lalarda istiqomat qilishgan. Ular chorvachilik va qisman lalmi dehqonchilik bilan shug‘ullanishgan. A.I. Maksheyevning yozishicha, 1872-yili o‘zbeklarning qaropchi urug‘iga mansub aholi Mirzacho‘lning Erjar, Xalqako‘l, Mayda jing‘il, Qolgansir manzilgohlari va Begavot, Langar, Chaqir, Namingon, Iskandar, Sarmich, Uvoq, Tarnov, Topqoq qishloqlarida yashaganlar⁴³. Parchayuz urug‘iga mansub aholi qaropchilar bilan birga Xalqako‘l, Mayda jing‘il, Erjar manzilgohlarida va Xovos qishlog‘i yaqinidagi dashtda Parcha, Oqquvoq, Qizilchang‘il, Mulla bobo qudug‘i nomli manzilgohlarda yashaganlar. Xalqako‘lda ular 21 ta o‘tovda, Mayda jing‘ilda 7 ta o‘tovda istiqomat qilishgan, qishlovni shu yerda qaropchilar bilan birga o‘tkazganlar. Parchayuzlarning uyas urug‘iga tegishli aholi Erjarda jami 27 ta o‘tovda, Parchada 12 ta, Oqquvoqda 15 ta, Qizilchang‘ilda 17 ta, Mulla bobo qudug‘ida 6 ta, Xovos qishlog‘i atrofida 50 ta o‘tovda yashagan. Faqat Sovot qishlog‘ida parchayuzlar doimiy ravishda istiqomat qilganlar. Sovot va Namingon qishloqlarida o‘zbeklar istiqomat qilgan. Xovos oqsoqolligiga Xo‘jaqishloq, Qo‘shkent, Itbuloq, Changovul, Uchturg‘on, Qipchoq, Xovos, Login qishloqlari qaragan. Eng yirik qishloq Xovos bo‘lib, 120 ta xo‘jalikdan iborat bo‘lgan. Mirzacho‘lning Sovot volostida o‘zbek – qaropchilar (yuz urug‘ining yirik bir tarmog‘i) yashagan bo‘lib, ular 7 uruqqa bo‘lingan: turkman, qo‘shnamg‘ali, uyas, parchayuz, achamayli, boyovut, ettiurug‘. Qaropchi qabilasining 7 urug‘i o‘z navbatida bir necha bo‘g‘inlarga bo‘linib ovullarda yashaganlar. Ovullar bir necha o‘n xo‘jalikdan iborat bo‘lgan⁴⁴. Mirzacho‘lda yashagan, yarim ko‘chmanchilik bilan hayot kechirgan o‘zbeklar XIX asrning ikkinchi yarmida o‘troq turmush tarziga o‘ta boshlaganlar. Ko‘proq ko‘chmanchi hayot ustuvorlik qilgan aholi bo‘lgan qozoqlar Erjar volostida yashab, asosan ikki uruqqa bo‘lingan, bular qo‘ng‘irot (qorako‘z) va romadon urug‘lari bo‘lib, qo‘ng‘irot urug‘i 3 bo‘g‘inga bo‘lingan: bultay, xalpe, jetim.

Ikkinchi bobning ikkinchi paragrafi “*XX asr ikkinchi yarmi – XXI asr boshlarida Sirdaryo viloyatida ijtimoiy-madaniy jarayonlar*” deb nomlangan. XIX asrning so‘nggi choragigacha Buxoro amirligi va Qo‘qon xonligi o‘rtasidagi bahsli hudud bo‘lib, bu yerda asosan chorvador o‘zbek va qozoqlar ko‘chmanchi

⁴³ Омонжулов Т., Мирзаева Н. Мирзачўлнинг ўтмиш тарихи. – Гулистон, 2011. – Б. 15.

⁴⁴ Алибеков У. XIX аср охири – XX аср бошларида Сирдарё вилояти демографияси // Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: Тарих ва ҳозирги замон. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2007. – Б. 17-20.

va yarim ko'chmanchi hayot kechirishgan. Shu bilan birga, vohaning sun'iy sug'orishga moslashgan ayrim kichik hududlarida o'troq aholi yashab, ular asosan o'zbek va tojiklardan iborat bo'lgan. 1850–1865-yillar orasida Sirdaryo havzasidagi vohalar – Qo'qon xonligiga qarashli hududlar Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi natijasida katta bir qismi Sirdaryo daryosining o'rta havzasiga to'g'ri keluvchi Mirzacho'l vohasi ham imperi qo'l ostiga o'tadi. XIX asrning so'nggi o'nyilliklari – XX asrning ilk choragida Rossiya tarkibidagi Turkiston general-gubernatorligining bir qismi sifatida bilingan ushbu voha XX asrning ikkinchi choragida ma'muriy-hududiy jihatdan asosan ikki qismga bo'linadi. Mirzacho'l vohasining sezilarli bir qismi – markaziy, shimoli-sharqiy va janubiy hududlari O'zbekiston SSR tarkibiga, g'arbiy va shimoli-g'arbiy hududlari RSFSR tarkibidagi Qozog'iston ASSR tarkibiga kiritiladi. 1960-yillarning boshida Sovet hukumati Mirzacho'l vohasini o'zlashtirish maqsadida imkon qadar yaxlitlashtirish, jipslashtirish masalasi ko'tariladi va yangi ma'muriy-hududiy islohatlar amalga oshiriladi⁴⁵. Sovet davlatining “baynalmilal hududlar” yaratish siyosati eng qizg'in pallaga kirgan 1970-yillardagi statistik ma'lumotlarni tahlil qiladigan bo'lsak, o'sha kezlarda Sirdaryo viloyatida o'zbeklar aholining deyarli yarmini tashkil etgani, ruslar, tojiklar, qozoqlar, tatarlar viloyatdagi birmuncha ko'psonli millatlar bo'lganiga guvoh bo'lamiz.

1979-yildagi statistik ma'lumotlarga ko'ra Sirdaryo viloyati aholisining etnik tarkibi (ming kishi hisobida)

№	O'zbeklar	Ruslar	Tojiklar	Qozoqlar	Tatarlar	Jami
1	250 081	66 501	32 085	17 722	32 908	447 748

Agar quyidagi 1989-yilgi jadvalda keltirilgan Sirdaryo viloyati aholisi soniga diqqat qiladigan bo'lsak, viloyat aholisining miqdor jihatdan ancha o'sganligiga duch kelamiz. Bu masalaga 1979-1989-yilgi statistik ma'lumotlar asosida yondashib, viloyatdagi turli millatlar va ularning soni solishtiriladigan bo'lsa, o'zbeklar, ruslar, tojiklar, qozoqlar salmog'i ancha oshgani, tatarlarda kam miqdorda o'zgarish bo'lganini ko'rishimiz mumkin. Ushbu yillar orasida o'zbeklarning soni keskin darajada ortib, viloyat aholisining katta qismini tashkil eta boshlagani ko'zga tashlanadi. Shuningdek, ushbu 10 yil ichida qozoqlar soni keskin ortib, 1979-yilda 17 722 kishini tashkil etgan bo'lsa, 1989-yilga kelib ularning soni 71 406 kishiga etgani ko'zga tashlanadi. Bu davrda tojik viloyatning tojik aholisi ham deyarli bir baravarga ko'paygani, ulardan keyin salmog'i ortgan millat sifatida ruslar turganiga guvoh bo'lamiz.

1989-yildagi statistik ma'lumotlarga ko'ra Sirdaryo viloyati aholisining etnik tarkibi (ming kishi hisobida)

№	O'zbek	Rus	Tojik	Qozoq	Tatar	Qrim tatar	Qirg'iz	Koreys	Turk	Jami
1	923 534	88 415	58 947	71 406	33 947	19 016	29 326	16 730	18 656	1 297 949

⁴⁵ Абдунабиев А.Ф. Мирзачўлнинг бугуни, эртаси. – Тошкент, 1964. – Б. 14.

1980-yilarning o'rtalarida qayta qurish, oshkoralik siyosati natijasida barcha ittifoqdosh respublikalarda "baynalmilalchilik siyosatiga" birmuncha putur etib, milliy uyg'onish, turli millatlarning o'z tarixiy vatanlariga qaytish istagi va hokazo kabi masalalar ko'tarila boshlaydi. Bu holat, ayniqsa, qrim tatar, mesxeti turk va yana bir asli qator kavkazlik bo'lgan millatlarning o'z vatanlariga ko'chib keta boshlashlarida kuzatiladi. Bu jarayon Sirdaryo viloyati aholisining demografik holatida o'z ifodasini topadi. Ayniqsa, Sirdaryo viloyatida 20 ming kishi atrofida bo'lgan qrim tatarlar yoppasiga Qirimga ko'chishlari bunga yaqqol misol bo'la oladi. 1990-yillardagi o'zbek va mesxeti turklar orasida Farg'ona vodiysi va Toshkent viloyatida kelib chiqqan nizolar Sirdaryo viloyati demografiyasiga o'z ta'sirini ko'rsatadi. Ular viloyatda qariyb 20 ming kishiga yaqin bir salmoqqa ega millat sifatida o'zlarining bir qator aholi maskanlarini barpo qilishgan va viloyat aholisining bir qismiga aylangan edilar. 1990-yillar boshida ularning katta bir qismi Rossiya, Qozog'iston va boshqa hududlarga ko'chib ketishlari natijasida 2000-yilga kelib Sirdaryo viloyatidagi mesxeti turklarining soni 5 mingga tushib qoldi. Shunga o'xshash holat qrim tatarlarda ham kuzatilib, quyidagi 2000-yilga tegishli statistik jadvalda ularning soni 4.4 ming kishi deb ko'rsatilishida o'z ifodasiga ega.

2010-yildagi statistik ma'lumotlarda Sirdaryo viloyati aholisi soni va etnik tarkibi shahar va tumanlar kesimida quyidagi berilgan⁴⁶:

Наименование городов и районов	Численность населения всего (тыс.чел)	Распределения численности населения по национальностям												
		Узбеки	Таджики	Русские	Казахи	Киргизы	Татары	Азербайджанцы	Украинцы	Армяне	Корейцы	Туркмены	Немцы	Прочие
Всего по области	714,4	544,5	65,8	26,4	15,2	14,7	7,2	2,9	1,2	1,0	6,9	0,6	0,2	27,8
г. Гулистан	77,4	56,2	4,1	7,6	1,0	0,5	1,7	0,6	0,3	0,3	2,2	0,1	0,1	2,7
г. Ширин	16,6	13,1	0,7	1,5	0	0,1	0,5	0	0	0	0,2	0	0	0,5
г. Янгир	32,2	18,3	6,8	3,4	0	0,1	0,5	0,2	0,1	0,2	0,2	0	0,1	2,3
Акалтынский район	51,7	40,9	1,8	0,9	3,5	1	0,3	0	0,1	0	0,3	0	0	2,9
Баяутский район	107,8	92,6	9,5	0,9	0,1	0,3	0,5	0,2	0	0	0,1	0,1	0	3,5
Сайхунабадский район	64,9	44,4	10,2	0,5	5	0,3	0,6	0,1	0,1	0	0,4	0,1	0	3,2
Гулистанский район	59,0	51,1	3,1	0,7	0,4	0,4	0,5	0,1	0,1	0	0,4	0,1	0	2,1
Сардобский район	55,8	40,9	1,7	1,0	0,4	9,9	0,3	0,1	0,1	0	0,2	0	0	1,2
Мирзаабдский район	59,6	55,2	1,7	0,5	0,4	0,5	0,4	0	0	0	0,2	0,1	0	0,6
Сырдарьинский район	108,8	72,1	15,0	5,4	3,9	0,3	1,2	1,4	0,3	0,3	2,2	0,1	0	6,6
Хавастский район	80,6	59,7	11,2	4,0	0,5	1,3	0,7	0,2	0,1	0,2	0,5	0	0	2,2

⁴⁶ ЎЗР Давлат статистика қўмитаси. Сирдарё вилояти статистика бошқармаси. Демография ва Меҳнат бўлими. 10-07/3*А. 2010.

2010-yildagi Sirdaryo viloyati aholi soni va uning etnik tarkibga qarab o'zgarishini 2011-yildagi statistik ma'lumotlarga qarab tahlil qiladigan bo'lsak, viloyat ko'lamida o'zbek, tojik, qirg'iz va koreyslarning sonida o'sish kuzatilgani, rus, qozoq, ukrain, tatar va boshqa bir qator kam sonli millatlar sonida esa pasayishi bo'lganligi ko'zga tashlanadi. Shuningdek, ushbu jadvallarda o'rin olgan turkman, ozarbayjon, arman va nemislar sonida o'zgarish bo'lmaganligi ko'rinadi.

Bugungi kunda, ya'ni 2020-yildagi statistik ma'lumotlarga ko'ra Sirdaryo viloyati O'zbekistonning aholisi eng kam viloyati bo'lib, bu yer umumiy aholisining soni 846 260 kishini tashkil qiladi. Aholining ko'pchiligi qishloqlarda yashab, 57,2% ni shahar aholisi 42,8% ni tashkil etgan. Shuningdek, viloyat aholisining katta qismi o'zbeklar iborat bo'lib, 668 762 kishini tashkil etgan⁴⁷.

XX asrda O'rta Osiyoda, xususan, O'zbekiston hududida amalga oshirilgan turli islohatlarning deyarli barchasi mintaqaning Mirzacho'l vohasida yanada yaqqolroq o'z ifodasini topadi. Bungacha o'zbek xonliklari davrida nisbatan kam o'zlashtirilgan va aholisi birmuncha tarqoq yashagan vohada yoppasiga o'zlashtirish ishlari boshlab yuboriladi. Sobiq ittifoq davrida bu hudud aholi migratsiyasi va urbanizatsiya jarayonlarida o'ziga xos "tajriba maydoni"ga aylanadi. Asosiy maqsadi rus tilida so'zlashuvchi "sovet kishisini" yaratish bo'lgan va bu maqsadni "internatsionalizm" (baynalmilalchilik), turli xalqlar qardoshligi g'oyasi ostida amalga oshirishga intilgan kommunistik hukumat Mirzacho'lda yangi aholi maskanlari tashkil etib, ittifoqning turli hududlaridan aholini keltirib joylashtira boshlaydi. Shu o'rinda aytib o'tish kerak, Sovet hukumati davrida Mirzacho'l vohasidagi rayon (tuman)lar, kolxoz va sovxozlar asosan kommunistik partiya etakchilarining ism-familiyalari bilan nomlanadi. Bu ham sovet hukumatining "yagona sovet xalqi"ni yaratishda qo'llagan usullaridan biri edi. Bu ishni amalga oshirishda Markazdagilar turli shiorlarni o'rta tashlab, ittifoqning markaziy qismlaridan slavyanlar (rus, belorus, ukrainlar)ni, Volgabo'yidan tatarlarni, Kavkazdan ozarbayjon, armanilar va boshqalarni jalb qiladi. Shu bilan birga, mahalliy hukumat ham imkon qadar mahalliy aholini Mirzacho'ldagi yangi aholi maskanlari siyosatini olib borib, ularning son jihatdan oshishini ta'minlaydilar. Qisqasi, Sirdaryo viloyati aholisi asosan O'zbekistonning turli viloyatlaridan ko'chirib keltirilgan oilalar hisobiga yil sayin ko'payib borgan. 1990-yillarning boshlarida Sovet ittifoqining parchalanishi natijasida viloyatda yashovchi rus tilli aholining bir qismi o'zlarining tarixiy vatanlariga ko'chib ketishlari natijasida viloyat aholisi sonida birmuncha pasayish kuzatilgan bo'lsa-da, keyingi o'nyilliklarda aholining son jihatdan yana ortgani ko'zga tashlanadi.

Ushbu bobning uchinchi paragrafi "*Mirzacho'l vohasi aholisining ijtimoiy munosabatlari*" mavzusiga bag'ishlangan. O'rta Osiyo xalqlari, xususan, mintaqaning turkiy xalqlari nafaqat tili va tarixi bir, balki kundalik turmush tarzi, maishiy hayoti, urf-odatlari, umuman olganda, etnomadaniyatida umumiylikka ega. Buni

⁴⁷ Egamkulov Kh.E. Sirdaryo viloyati aholisining milliy tarkibi uning geokriminologen holatga ta'siri // Электронное научно-практическое периодическое издания «Экономика и социум». Вып. 1 (80) часть (январь, 2021). <http://www.iupr.ru>. 2011.

Mirzacho‘l vohasi aholisi, ayniqsa, vohaning o‘zbek, qozoq va qirg‘iz aholisi orasida mavjud oila va qarindosh-urug‘chilik atamaları ham tasdiqlaydi. Voha aholisi orasida qarindosh-urug‘chilik atamalarining ayrim o‘ziga xosliklari ham borligiga duch kelamiz. Bunday holat vohaning qozoq va qirg‘iz aholisi tiliga ham xosdir. Ulardan ayrim misollar keltiramiz: **bo‘la** – opa-singillarning bolalari, xolavachcha⁴⁸. Qirg‘iz, qozoq, no‘g‘oy va hokazo kabi turkiy tillarning qipchoq lahjasida so‘zlashuvchi xalqlar⁴⁹ kabi o‘zbek qipchoqchasida “bo‘la” so‘zi keng tarqalgan qarindosh-urug‘chilik atamasidir⁵⁰. Shuningdek, nikoh yo‘li bilan qon-qarindosh tutinganda ishlatiladigan so‘zlar tashkil etib, bu holat ham o‘zbek, hakm qozoq va qirg‘iz aholi uchun xosdir. Ular orasida “kuyov” va “kelin” qarindoshlari bilan bog‘liq so‘zlar keng tarqalgan. Qadimgi turkchada quyidagicha uchragan: “**Yazna** – yazna, katta qiz qardosh (opa)ning eri”⁵¹. “**Yangga** – yanga. U katta akaning xotini” mazmunidagi so‘zlar O‘rta Osiyo turkiylarida, xususan, mamlakatimiz hududida deyarli o‘zgarmasdan saqlanib qolgan. Jumladan, o‘zbek adabiy tili va shevalarida “yezna”, “yazna” – “pochcha” ma‘nosida bo‘lib, uning “yezda”, “jezda”, “jezza” variantlari ham bor⁵². Onado‘li turklari, ozarbayjon, qozoq, no‘g‘oy tillarida bu so‘z keng yoyilib, negizi qadimgi turkchaga borib taqaladi⁵³. Mahmud Koshg‘ariy bu so‘z haqida “**Baldiz** – xotinning singlisi. Erining singlisiga “baldo‘z” deyilmaydi, “singil” deyiladi”⁵⁴ deb yozadi. Baldiz – qaynsingil (erkak uchun), xotinning singlisi. O‘zbek tilining asosan o‘g‘uz va qipchoq shevalarida qo‘llaniladi⁵⁵. Mirzacho‘lga Zomindan ko‘chgan aholi orasida “baldiz” so‘zi uchrab, qadimgi turkchadagi so‘z bilan bir xil ma‘noda ishlatiladi. Zominda esa ushbu so‘z 2 ta ma‘noda: erkak uchun ayolining singlisi yoki yaqin qiz qarindoshi uchun qo‘llaniladi⁵⁶.

Dissertatsiyaning “**Mirzacho‘l vohasi aholisining moddiy madaniyati va an‘analar tarixi**” deb nomlangan uchinchi bobining ilk paragrafida “*Mirzacho‘l vohasi aholisining joylashuvi va madaniy xususiyatlari*” mavzusi ko‘rib chiqiladi. Mirzacho‘l vohasi o‘zbek, qozoq va qirg‘iz aholisi tilida, balki Markaziy Osiyoning ko‘plab hududlarida, shu jumladan, o‘zbek tili va shevalarida birmuncha ko‘p uchrashi misolida o‘z tasdig‘ini topadi⁵⁷. Ular orasida “uy”, “chodir”, “ko‘chma uy” ma‘nosida “o‘tov” qadimgi turkiy xalqlarda o‘tov *otag‘* “o‘tag‘” deb atalib, uning kundalik hayotdagi o‘rni katta bo‘lgan⁵⁸. **O‘tov** – 1. Kuyov-kelin uchun yoki

⁴⁸ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 337.

⁴⁹ Киргизско-русский словарь. Составитель К.К. Юдахин. Книга 1. А-К. – С. 152; Бекетаев К. Казахско-русский словарь. – С. 102; Керейттов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории. – С. 357.

⁵⁰ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 337; Нафасов Т. Қашқадарё халқ сўзлари луғати. – Б. 50; Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 199.

⁵¹ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрл. С.М. Муталлибов. 3- том. – Б. 42.

⁵² Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 341-343.

⁵³ Керейттов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – С. 290, 366.

⁵⁴ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрл. С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 426.

⁵⁵ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. – Тошкент, 1961. – Б. 25.

⁵⁶ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Академнашр, 2012. – Б. 199.

⁵⁷ Кармышева Б.Х. Основные виды переносного жилища узбеков // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1990. – С. 50-78.

⁵⁸ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3-том. – Тошкент: Фан, 1963. – Б. 226.

boshqa maqsadlar uchun tikilgan yangi qora uy. 2. Qoziq, keraga, uvuq, tuynuk kabi cho‘plarning qalamasi ustiga kigiz yopilib, bog‘ichlar bilan bog‘lab mustahkamlangan ko‘chma uy, qora uy⁵⁹.

Mirzacho‘ldagi o‘zbek, qozoq va qirg‘iz aholi orasida o‘tov (qora uy) bilan bog‘liq quyidagicha atamalar saqlangan “**keraga** – o‘tovning chetanga o‘xshatib ishlangan devori” ma‘nosidadir⁶⁰. Ko‘chmanchi o‘zbeklarda, xususan, qo‘ng‘irotlarda keraga bilan bog‘liq “keragabov”, ya‘ni “keragabog‘”, “uvuqbov” atamalari uchrashi diqqatga sazovordir⁶¹. “Devonu lug‘ati-turk”da “*Keragu – chodir. Turkmanlar nazdida*”⁶². **Uvuq / uq** – o‘tovning muhim bir qismi – asosiy tayoq devor va o‘tov yuqorisidagi “chang‘aroq”ni birlashtirib turadigan uzun tayoq – xodalarga nisbatat qo‘llanilgan. Zominliklarda “*uviq* – o‘tovning kigiz tagidan qo‘yiladigan tayoqlari” ma‘nosida saqlangan⁶³. **Siruy** – Mahmud Koshg‘ariy “*siruy – chodirning ustuni*” deb yozgan⁶⁴. Zominliklar shevasida *siriqtay* – novcha, kelishgan (odam) ma‘nosida ishlatilsa⁶⁵ ma‘nolarida qo‘llaniladi. **Chang‘aroq** – “o‘tovning ustki qismidagi tuynuk chambaragi” deb qayd etilgan⁶⁶. Bu so‘z zominliklarda shunga yaqinroq, ya‘ni “*changgaraq* – o‘tov tuynugi” ma‘nosidadir⁶⁷. **Tuynuk** – eski tipdagi mahalliy uy, binolarning devori yoki tepasidan yorug‘lik, havo kirib turishi yoki boshqa maqsadlar uchun qoldirilgan to‘rtburchak yoki doiraviy teshik” deb ochiqlanadi⁶⁸.

O‘tovning kerakli qismlari bilan bog‘liq turkiy tillarda, shu jumladan, o‘zbekchada quyidagi so‘zlar saqlangan: **qanot** (qanot (qush qanoti), o‘tovning qo‘shimcha qismlaridan biri); **arqon** – o‘tov va olachuq tayyorlashda ko‘p ishlatiladigan yug‘on ip⁶⁹; **chiy / chig‘** – qamishdan yoki savag‘ich poyasidan ip yoki sim bilan qatorlab bog‘lab to‘qilgan qurilish materiali⁷⁰; **uzuk** – o‘tov chang‘arog‘i bilan “tuvurliq” orasidagi tasma; **uzukbov** – Uzukni keragaga berkitib bog‘lash uchun uzukning quyi, yuqori, yon tomonlariga tikib bog‘lanadigan to‘qima tasma; **tuvurliq** – Qora uy “erganagi” (eshigi) bilan “uvuq” (xoda) bog‘langan qismidan keraganing “chiy” yoyiladigan qismigacha yopiladigan to‘rt bo‘lak kigiz (qozoqchada tuo‘rlo‘q, no‘g‘oychada *turluq*)⁷¹; **tuvuq** – Keraga bilan “uvuq”ning birlashtirilib bog‘langan qismi; **ko‘zanak** – Qora uy keragalarini tik qilganda cho‘plari orasida hosil bo‘lgan teshik; **to‘r** – uyning, o‘tovning eng yuqorisidagi maxsus o‘rin, ko‘pincha uyning erkak a‘zosi, yoshi ulug‘ kishilar va mehmonlar

⁵⁹ Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. – Тошкент: Мухаррир, 2011. – Б. 400.

⁶⁰ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. К ҳарфи. – Тошкент, 2006. – Б. 353.

⁶¹ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 144.

⁶² Кошғарий Маҳмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 418.

⁶³ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Б. 377.

⁶⁴ Кошғарий Маҳмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 362.

⁶⁵ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Академнашр, 2012. – Б. 374.

⁶⁶ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. Ч ҳарфи. – Тошкент, 2008. – Б. 357.

⁶⁷ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Б. 378.

⁶⁸ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. Т ҳарфи. – Тошкент, 2008. – Б. 184.

⁶⁹ Кошғарий Маҳмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 97.

⁷⁰ Кошғарий Маҳмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3-том. – Б. 141.

⁷¹ Керейтов Р.Х. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009. – С. 204.

o'tqiziladigan joy⁷²; **irga** – uyning, hovlining burchagi (Zomin)⁷³; **erganak** – o'tov va qo'tonlar eshigi. Zominliklarda “*Qaruy (qorauy)ning erganagi jaqshi jaylanipti* – Qorauy (o'tov)ning eshigi yaxshi joylashibdi” mazmunida so'zlar uchrab turadi⁷⁴; **o'choq** – uy va o'tovda ovqat pishirish va isitish maqsadida ishlatilgan qurilma va b.

Olachuq – o'zbek tili izohli lug'atida “Olachiq – kapa, chayla” deb ochiqlanadi⁷⁵. Turkiy xalqlarning ko'pchiligida “alachuq”, “alachiq”, “alashiq”, “lachiq” shakllarida uchraydigan ushbu so'z ko'pincha “o'tov”dan kichikroq, yasalish yo'sini va bajaradigan vazifasiga ko'ra birmuncha farqli turarjoy qurilmasiga nisbatan ishlatiladi. **Chatma** – kapa, chayla. Bir qator o'zbek shevalarida “chatma”, “chatmoq” so'zlari “chatilmoq”, “bir-birika aralashib ketmoq”, “aralashmoq” ma'nolarida⁷⁶, “chalakam-chatti” so'zi esa “chala-chulpa”, “qalangan” ma'nosida ishlatiladigan so'z ekanidan kelib chiqilsa, “chatma” so'zi ham “qamishdan yoki sho-shabbadan qalanib yasalgan yachayla, kapa” degan so'zdan kelib chiqqan. Mirzacho'l vohasining qamishzor joylari ko'pligi va bu hududda etishtirilgan qovun-tarvuz kabi poliz mahsulotlarini sotish uchun vaqtinchalik turarjoylarga ehtiyoj ko'p bo'lganligidan vohada qamishdan yasalgan boshpana “**chayla**” deb atalgan.

Uchinchi bobning ikkinchi paragrafi “*XX-XXI asr boshlarida Mirzacho'l vohasi aholisining moddiy madaniyatining o'ziga xosliklari*” deb nomlangan. Mirzacho'l vohasi qishloq aholisining yilqichilik bog'liq ko'plab an'analari – ot-ulovlardan unumli foydalanish, zotdor ot etishtirish, otlarni uloq-ko'pkariga tayyorlash, otni oziqlantirish va ot minishda ishlatiladigan anjomlarni yasash kabi tarixiy malakalar haligacha muayyan darajada saqlanib qolganligi diqqatga sazovordir: **ayil** – egarning usti bilan otning qornidan aylantirib bog'lanadigan to'qali qayish; **bellik** – jazliqning ostiga qo'yiladigan ot abzali; **dikkak** – **dikdikka**, **dig-diga**. Otning ustiga tashlanadigan bezakli, popukli yopiq; jul; **jazliq** – Egar qoptoli ostiga qo'yiladigan bir juft yumshoq ot abzali; **jahaldirik** – jazliqning bir turi; **jilov** – yuganning charm tizgini; **ko'pchik** – Egar ostiga qo'yiladigan yostiq; **no'xta** – Ot-ulovni bog'lash, etaklash va haydash uchun boshiga solinadigan ot abzali; **og'izliq** – suvliq; **pushtan** – egarning ot qornidan aylantirib o'tqizib bog'lab qo'yiladigan tasmasi; **suvluq** – yuganning ot og'ziga solinadigan metall qism; **tepinkigi** – egardan uzangigacha bo'lgan charm ip, bog'; **tarolg'i** – uzangi bog'i; **terlik** – otning terini to'qimga o'tkazmaslik uchun egar tagidan qo'yiladigan qalin namat parcha; **tizgin** – jilov. Ot, eshak va b. hayvonlarni bog'lash yoki qantarib qo'yish uchun xizmat qiladigan, uchi suvliqqa yoki boshvoqqa birlashtirib qo'yiladigan tasma yoki chizimcha; **to'qim** – jazliq yoki egar ostiga qo'yiladigan, odatda namatdan qilinadigan ot-ulov abzali; **to'qa** – kamar, tasma va sh.k. ning uchini o'tkazib taqiladigan qismi; **o'mildirik** – otning to'shiga taqiladigan metall

⁷² Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3-том. – Б. 240.

⁷³ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Академнашр, 2012. – Б. 392.

⁷⁴ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 381.

⁷⁵ Ўзбек тилининг изохли луғати. А. Мадвалиев тахрири остида. О ҳарфи. – Тошкент, 2006. – Б. 107.

⁷⁶ Нафасов Т. Қашқадарё халқ сўзлари луғати. – Б. 340.

taqinchoq⁷⁷; **uzangi** – egarning ikki tomoniga qayish bilan bog‘lab, osib qo‘yiladigan, otga minish va egarda oyoqlarni tirab o‘tirish uchun xizmat qiladigan, metalldan yasalgan ot abzali; **uzma** – quyushqonga taqiladigan metall taqinchoq, bezak; **qanjig‘a, qanjirg‘a** – yuk va boshqa narsalarni bog‘lash uchun egar orqasiga bog‘langan tasma, bog‘ich yoki ilgak; **qoptol** – yon tomon. Yonidan yaqinlashmoq, yaqinlashmoq, yon tomonidan juda yaqin masofada bo‘lmoq⁷⁸; **qosh** – ba‘zi narsalarning turtib chiqqan joyi, ot egarining qoshi; **quyushqon** – egarning oldinga siljimasligi uchun ot yoki eshakning dumi ostidan aylantirib, egarga biriktiriladigan, ko‘pincha turli bezaklar qadaladigan qayish; **chilvir** – ingichka pishiq arqon, arg‘amchi; chizimcha; **chirgi** – terlik, yopiq; **yugan** – ot, eshak va boshqa hayvonlarni boshqarish uchun ular boshiga solinadigan suvliq, tizgin va qayish tasmalaridan yasalgan abzal. Ot abzallarining katta qismi Mirzacho‘l vohasining bir qismi yoki unga tutash bo‘lgan Zomin tumani aholisi orasida saqlanib qolgan. Zominliklar shevasida saqlanib qolgan ot anjomlari va ot turlari bilan bog‘liq quyidagicha: ag‘at “oq ot”, ayg‘ir, aqta, baytal, bo‘z “rangi oq bilan ko‘kning orasidagi yilqi”, burul “olachipor bo‘yinli yilqi”, biya, do‘nabin “to‘rt yoshli baytal”, do‘nan “to‘rt yoshli ot”, jaydaq “yaydoq ot”, jaldar “yoldor ot”, jo‘rg‘a “yurg‘a ot”, jo‘rtoqi “yurtoqi ot”, jiyron, juyruk “yugurik ot”, kaltatoy “bir yoshdan uch yoshgacha bo‘lgan yilqi”, kuzama “olti oylikdan bir yoshgacha bo‘lgan yilqi bolasi”, terlik, cho‘bir “qirchang‘i ot”, chavkar “badanida taram-tam xollari, yulduzchalari bor targ‘il ot”, chibar “chipor ot”, qisrak “hali qochmagan urg‘ochi yilqi” va hokazo⁷⁹.

Ushbu bobning so‘nggi paragrafi “XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining xo‘jalik turmush tarzi va moddiy madaniyati” deb nomlangan. XIX asr oxirlari – XX asr boshlarida Sirdaryo viloyati va unga qo‘shni hududlarga ruslar va yana bir qator rus tilli xalqlarning ko‘chirib keltirilishi, XX asrning ikkinchi yarmida esa cho‘lning o‘zlashtirilishi va yangi aholi maskanlarining barpo etilishi natijasida Mirzacho‘l aholisi ham son jihatidan, ham etnik tarkib jihatidan ko‘paya borgan. Ayniqsa, yangi tashkil etilgan aholi maskanlariga asosan Farg‘ona vodiysi, Jizzax, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlaridan cho‘lquvarlarning ko‘chirib keltirilishi natijasida bu yerda o‘nlab jamoa xo‘jaliklari (kolxoz), sovet xo‘jaliklari (sovxoz) va qishloqlar paydo bo‘lgan. Masalaga Mirzacho‘l aholisining ham qadimdan yashab kelayotgan mahalliy aholisi va XX asrning o‘rtalaridan kelib joylashgan o‘zbek aholi taom madaniyati misolida qarab chiqilsa o‘ziga xos rang-baranglik borligi seziladi. Jizzax, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlaridan ko‘chirilgan aholi maskanlari aholisining uy-ruzg‘or tutishlari, kundalik turmush tarzida umumiylik bo‘lganidek, taom pishirish madaniyatida ham birmuncha o‘xshashliklar borligi ko‘zga tashlanadi. Xususan, ularda xamir ovqat turlari, sut mahsulotlarining nomlanishi va boshqalarda anchagina o‘xshashliklar bor⁸⁰:

⁷⁷ Эргаш Жуманбулбул ўғли. Таржимаи ҳол Равшан / Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Икки жилдлик. Биринчи жилд. Нашрга тайёрловчи Ҳ. Зариф. – Тошкент, 1971. – Б. 64, 78, 372.

⁷⁸ Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. – Тошкент: Мухаррир, 2011. – Б. 423.

⁷⁹ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 216-237.

⁸⁰ Дала материаллари. Сирдарё вилояти Мирзаобод тумани Ёшлар кишлоғи, Абдикул Жўраев.

Keskan osh – ugra. Suzma yoki qatiqqa tilim-tilim qilib kesilgan xamir bo‘laklari qo‘shilib tayyorlanib, murch, to‘g‘ralgan xom piyoz, ivitilgan no‘xot qo‘shib yeyiladigan ovqat; **tutmoch** – ugraning bir turi. Bu ovaqt Mirzacho‘lga ko‘chgan farg‘onalik aholi vakillari orasida birmuncha saqlanib qolgan. Ushbu ovqat turi qadimgi turklarlarda ancha keng tarqalgan xamirli yemaklardan biri hisoblangan⁸¹; **yupqa, jupqa** – yumaloq qilib kesilgan yupqa xamir, lavashning bir turi. O‘lchami va yasalishi ham lavash bilan deyarli bir xil; **qatlama**. “Yog‘li xamirdan qatlamlab yog‘ surib, yupqa yoyib yog‘da pishirilgan non, ya’ni qatlama”. Bu taom ko‘pincha to‘y-hashamlarda dasturxonga tortiladi; **chalpak** – qatlamaning bir turi. Sh.Rahmatullayev bu taom turiga shunday izoh bergan: “Chalpak xamirni yupqa yoyib, yog‘da pishiriladigan ovqat⁸²; **umoch** – xamirli ovqat turi. “O‘zbek tilining izohli lug‘ati”da “*Umoch* – uvalangan xamir solib pishirilgan suyuq osh” deb ta’riflanadi⁸³; **kulchatoy** – shilpildoq. Qashqadaryo, Surxondaryo, Samarqand va Jizzax viloyatlarining ko‘pgina qishloqlarida sevib iste’mol qilinadigan xamirli ovqat turi⁸⁴.

Bir qator tadqiqotchilarning yozishicha, pishirilgan go‘shning qaysi qismi “hurmatli” yoki “faxrli” hisoblanishi borasida turkiy xalqlarda umumiy, shuningdek, birmuncha farqli yondashuvlar ham mavjud bo‘lgan. Masalan, XX asr boshlarida yarimo‘troq va yarimko‘chmanchi o‘zbeklarda, ayniqsa, qipchoq va qarluqlarda qo‘yning orqa oyoq qismidagi ilikli suyagi (“to‘qmoloq”) hamda to‘shi va go‘shli qovurg‘asi eng “faxrli” qismlari hisoblangan. Ko‘pchilik qirg‘iz urug‘larida esa qo‘yning dumg‘aza (ucha)si eng “faxrli” qismi sanalgan⁸⁵. Bunga o‘xshash urf-odatlar Mirzacho‘l vohasining o‘zbek aholisida ham birmuncha saqlanib qolgan.

XULOSA

XX-XXI asr boshlarida Mirzacho‘l vohasi aholisining etnik tarkibi va moddiy madaniyati mavzusini tahlil qilish orqali quyidagicha xulosalarga kelindi:

Mirzacho‘l – O‘rta Osiyoning nisbatan markaziy qismida joy olib, bir qismi qumliklardan iborat cho‘l hududlar, bir qismi esa yaylovlarga ega dashtlardan tashkil topgan voha XIX asrning so‘nggi choragigacha Buxoro amirligi va Qo‘qon xonligi o‘rtasidagi bahsli hudud bo‘lib, bu erda asosan chorvador o‘zbek va qozoqlar ko‘chmanchi va yarim ko‘chmanchi hayot kechirishgan. Vohaning sun‘iy sug‘orishga moslashgan ayrim kichik hududlarida o‘troq aholi yashab, ular asosan o‘zbek va tojiklardan iborat bo‘lgan. 1850-1865-yillar orasida Sirdaryo havzasidagi Oqmasjid (Qizil-O‘rda), Turkiston (Yassi), Toshkent vohasi kabi Qo‘qon xonligiga qarashli bo‘lgan Rossiya imperiyasi tomonidan bosib olinishi natijasida katta bir

⁸¹ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 1-том. – Б. 422; Абдулахадов Н., Тошпўлатов И., Носирова У., Журабаев У. Махмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асаридаги лексик бирликлар тадқиқи. – Б. 27.

⁸² Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. I жилд. – Тошкент: Университет, 2000. – Б. 409.

⁸³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. У ҳарфи. А. Мадвалиев таҳрири остида. – Тошкент, 2008. – Б. 284.

⁸⁴ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 208.

⁸⁵ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фергана, 1990. – С. 107.

qismi Sirdaryo daryosining o'rta havzasiga to'g'ri keluvchi Mirzacho'l vohasi ham imperiya tarkibiga kiritiladi.

XIX asrning so'nggi o'nyilliklari – XX asrning ilk choragida Rossiya tarkibidagi Turkiston general-gubernatorligining bir qismi sifatida bilangan ushbu voha XX asrning ikkinchi choragida ma'muriy-hududiy jihatdan asosan ikki qismga bo'linadi. Mirzacho'l vohasining sezilarli bir qismi – markaziy, shimoli-sharqiy va janubiy hududlari O'zbekiston SSR tarkibiga, g'arbiy va shimoli-g'arbiy hududlari RSFSR tarkibidagi Qozog'iston ASSR tarkibidan joy oladi. 1960-yillarning boshida Sovet hukumati Mirzacho'l vohasini o'zlashtirishni qulaylashtirish maqsadida imkon qadar yaxlitlashtirish, jipslashtirish masalasi ko'tariladi. Qardosh qozoq xalqining O'zbekistonga bir qism erini berishi bo'yicha kelishuvga erishilgach, shunday yagona qo'riq oblast (viloyat) tuziladi va ma'muriy jihatdan O'zbekiston Respublikasi tarkibidagi Sirdaryo viloyati tuziladi va u Mirzacho'l vohasi va Forish dashtining bir qismini o'z ichiga oladi. Sirdaryo viloyatning qishloq xo'jaligi maydoni 1 million 930 ming gektarga yaqin bo'lib, o'sha yillarda 300 ming gektari sug'orilgan, lalmikor erlari 260 ming gektar bo'lib, ma'muriy jihatdan 63 kolxoz, 44 ta sovxoz tashkil etilgan. O'sha paytda viloyatda 630 ming kishi yashashi qayd etilgan.

Mirzacho'l vohasida XX asr boshlarigacha asosan o'zbeklar va qozoqlar mahalliy aholi hisoblanib, ularning bir qismi ko'chmanchi yoki yarim ko'chmanchi chorvador aholi, bir qismi esa o'troq dehqon aholidan iborat bo'lgan. Xususan, Begovot, Qo'shtamg'ali, Uyas, Qirqtol, Boyovut va h.k. kishloqlarda maalliy aholi istiqomat qilgan. Sirdaryo viloyati aholisi etnik tarkibi jihatidan ko'p millatli hisoblana boshlagan davri XX asrning ikkinchi yarmiga to'g'ri kelib, viloyatda o'zbek, tojik, qirg'iz, qozoq, rus, tatar, koreys va bir necha o'nlab etnik guruhlar majmuasini tashkil etgan. Geografik muxiti Mirzacho'lning janubiy-sharqiy qismini tashkil etgan, shimoliy tomondan qozoqlar, janubiy tomondan tojiklar bilan qo'shnichilik chegarasida o'rin olgan bo'lib, Mirzacho'lni o'zlashtirishda hamkorlik faoliyatini olib borishgan.

Sirdaryo viloyati aholisi asosan O'zbekistonning turli viloyatlaridan ko'chirib keltirilgan oilalar hisobiga yil sayin ko'payib boradi. 1990-yillarning boshlarida Sovet ittifoqining parchalanishi natijasida viloyatda yashovchi rus tilli aholining bir qismi o'zlarining tarixiy vatanlariga ko'chib ketishlari natijasida Sirdaryo viloyati aholisi sonida birmuncha pasayish kuzatilgan bo'lsa-da, keyingi o'nyilliklarda aholining son jihatdan yana ortishi ko'zga tashlanadi.

Mirzacho'l vohasida yangi tashkil etilgan aholi maskanlariga asosan Farg'ona vodiysi, Jizzax, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlaridan cho'lquvarlarning ko'chirib keltirilishi natijasida bu erda o'nlab jamoa xo'jaliklari (kolxoz), sovet xo'jaliklari (sovxoz) va qishloqlar paydo bo'lgan. Mirzacho'l dagi yangi aholi maskanlarida mamlakatimizning turli hududlaridan keltirilgan aholi ko'p hollarda aralash mahallalar sifatida yashay boshlagan bo'lsalar-da, ayrim hollarda har bir viloyat yoki tuman aholisi imkon qadar o'z yurtdoshlari bilan alohida mahalla yoki qo'shni bo'lib yashashga intilishgan. O'tgan qariyb yarim asrlik vaqt mobaynida

turli viloyatlardan ko‘chirib keltirilgan aholi orasida ko‘p jihatdan umumiylik kuzatilsa-da, ayrim urf-odatlarda, marosim va tadbirlarda, uy-ruzg‘or tutishda birmuncha o‘ziga xosliklar ham saqlanib qolganligi ko‘zga tashlanadi. Bu holat, ayniqsa, Farg‘ona vodiysi va mamlakatimiz vohalaridan ko‘chirilgan aholi birmuncha sezilib turadi. Masalaga Mirzacho‘l aholisining ham qadimdan yashab kelayotgan mahalliy aholisi va XX asrning o‘rtalaridan kelib joylashgan o‘zbek aholi taom madaniyati misolida qarab chiqilsa o‘ziga xos rang-baranglik borligi seziladi. Shu o‘rinda aytib o‘tish kerak, voha aholisining milliy taomlari, umuman olganda, ovqatlanish madaniyati O‘rta Osiyo xalqlari, xususan, boshqa hududlarda yashovchi o‘zbeklarnikidan katta farq qilmasa-da, ayrim o‘ziga xosliklari borligi ko‘rinadi. Shuningdek, Mirzacho‘lga XX asrning turli yillarida Farg‘ona vodiysi, Jizzax, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlaridan ko‘chirilgan aholining har birida birmuncha farqli taomlar bugungacha saqlanib kelayotir.

Jizzax, Samarqand va Qashqadaryo viloyatlaridan ko‘chirilgan aholi maskanlari aholisining uy-ruzg‘or tutishlari, kundalik turmush tarzida umumiylik bo‘lganidek, taom pishirish madaniyatida ham birmuncha o‘xshashliklar borligi ko‘zga tashlanadi. Xususan, ularda ovqat turlari, sut mahsulotlarining nomlanishi va boshqalarda anchagina o‘xshashliklar bor. Jumladan, Mirzacho‘lning mahalliy aholisi va vodiya o‘zbeklari sut mahsulotlaridan biri – qatiqning suvi suzdirib olinib, tuz qo‘shilib tayyorlangan turi “suzma” deb yuritilsa, vohalardan ko‘chgan aholi ushbu mahsulotni “chakki” deb ataydilar. Shu bilan birga, qatiq yoki suzmaga suv va tuz qo‘shilib tayyorlangan suyuq salqin ichimlik vodiya ko‘chgan o‘zbek aholisi tomonidan “ayron” deb atalsa, vohaliklar uni “chalop” deb nomlaydilar. Shuningdek, ushbu salqin ichimlikning tayyorlanishi vodiya va voha aholisida birmuncha farqlanib, birinchisi uni asosan qatiqdan tayyorlasa, vohaliklar, ayniqsa, Qashqadaryodan ko‘chirilgan aholi uni “chakki”, ya‘ni suzmadan tayyorlashadi. Mirzacho‘l vohasining asosan o‘zbek, qozoq va qirg‘iz, qisman esa tojik aholisi orasidagi taom nomlari va ularning tayyorlanish usullarida umumiylik ko‘zga tashlanib, ularning katta qismi qadimgi turkiy an‘analarning davomchisi ekani yeguliklar nomida ham ko‘rinadi: *keskan osh* (ugra), *tutmoch* (ugra turi), *yupqa / jupqa*, *qatlama*, *chalpak*, *umoch*, *kulchatoy* (shilpildoq), *ayron / chalop*, *suzma / chakki* va h.k.

Qisqasi, bu davrda Mirzacho‘l vohasida mamlakatimizning turli viloyat va tumanlari hamda qo‘shni respublikalar aholisi xos an‘analar o‘zaro qorishuvidan o‘ziga xos voha madaniyati shakllangani va borgan sari rivojlanib borayotgani diqqatga sazovordir.

Dissertatsiyada qo‘lga kiritilgan ilmiy natijalar quyidagicha **amaliy ahamiyatga** ega:

O‘zbekiston tarixining XX-XXI asrlar bosqichini, ayniqsa, o‘zbek xalqi etnografiyasini yozishda qo‘shimcha material sifatida foydalanish mumkin;

Qadimgi Ustrushona viloyati tarixi va etnografik xususiyatlarini yoritayotganda murojaat qilish maqsadga muvofiq;

Jizzax va Sirdaryo viloyatlari tarixini yoritishda, shuningdek, ushbu viloyatlardagi o'lkashunoslik muzeylarini tarixiy va etnografik materiallar bilan ta'minlash va boyitishda foydalanish mumkin;

Respublika va viloyatlar miqyosidagi o'lkashunoslik muzeylarida eksponatlarni tanitish, lokalizatsiya qilish va tarixiy jihatdan tasniflash va tavsiflashda foydalanish mumkin.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НА ОСНОВЕ
НАУЧНОГО СОВЕТА ПО ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ УЧЁНЫХ
СТЕПЕНЕЙ ПОД НОМЕРОМ PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05
ПРИ КАРШИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

ГУЛИСТАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

ЖУРАЕВ ИЛХОМ БАХРИДДИН УГЛИ

**ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
НАСЕЛЕНИЯ МИРЗАЧУЛЬСКОГО ОАЗИСА
В НАЧАЛЕ XX-XXI ВЕКА**

07.00.01 – История Узбекистана
07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ИСТОРИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Тема диссертации доктора философии (PhD) по историческим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии под номером B2022.2.PhD/Tar1088.

Диссертация была выполнена в Гулистанском государственном университете. Автореферат диссертации на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) выложен на веб-странице Ученого совета (www.qarshidu.uz), а также на информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Бабаяров Гайбулла Боллиевич
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Турсунов Сайпулла Нарзиллаевич
доктор исторических наук, профессор

Хасанов Акром Муминович
доктор исторических наук, профессор

Ведущая организация:

Джизакский государственный педагогический университет

Защита диссертации состоится « 23 » 11 2024 года в 9⁰⁰ часов на заседании Научного совета PhD 03/27.02.2021. Tar.70.05 по присуждению ученых степеней при Каршинском государственном университете (Адрес: 180103, город Карши, улица Кучабог 17. Тел.: (0 375) 225-34-13; факс: (0 375) 221-00-56; e-mail: qarshidu@umail.uz). Каршинском государственном университете.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (зарегистрирована за № 243). (Адрес: 180103, город Карши, улица Кучабог 17. Тел.: (0 375) 225-34-13).

Автореферат диссертации разослан « 10 » 11 2024 года (реестр протокола рассылки № 77 от « 10 » 11 2024 года).

Б.Ж. Эшов
Председатель Научного совета по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

Н.Н. Ражабова
Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.и.н., доцент

Ю.А. Эргашева
Председатель Научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

ВЕДЕНИЕ ((аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. Одной из важных тем истории народов мира и направлений культурной антропологии является изучение исторических процессов в регионах Евразии. Особенно в контактных зонах региона Евразии исторически сложились социально-экономические и культурные связи, развитию которых сегодня уделяется большое внимание. Здесь необходимо упомянуть, что в Центральной Азии, являющейся неотъемлемой частью евразийских просторов, с древнейших времен до средневековья существовали зоны взаимных контактов между кочевниками-скотоводами и оседлыми земледельцами. Одной из таких контактных зон в Центральной Азии является Мирзачульский оазис, свидетелями которых можно стать, наблюдая за социально-политическими и этнокультурными процессами, происходившими в новейшей истории. Данная территория характерна такими свойствами, как исторический регион, где взаимодействовали как кочевые скотоводы, так и оседлые земледельцы, привлекая внимание специалистов в области нomaдологии и культурной антропологии.

В мире, в частности в Европе ведущие научные центры изучая историю Центральной Азии, большое внимание уделяют историческим реалиям, происходившим в бассейне Сырдарьи Мирзачульского оазиса. Следует отметить, что исследования, проводимые в регионе, в частности в нашей стране в историческом направлении в регионе до недавнего времени были в большей степени ориентированы на оседлую и городскую культуру, а роль кочевников-скотоводов была недостаточно изучена. Однако рассмотрение новейшей истории оазиса Мирзачуль, удобного для ведения земледелия и животноводства в силу своего географического положения, в рамках общественной жизни и этнокультурных отношений жителей этого края, занимает особое место в освещении данного вопроса.

После обретения независимости в нашем государстве появилась возможность объективно подойти к нашему прошлому. Особенно в последние годы, благодаря мерам, направленным на углубление исследований в исторической науке, стали проводиться детальные исследования прошлого каждой историко-географической области нашей страны. С этой точки зрения большое внимание уделялось исследованиям древнего Чача, Ферганы, Согда, Хорезма, Тохаристана, а также исторического прошлого региона Уструшаны, которая охватывала в себя сегодняшнюю территорию Мирзачульского оазиса.

Выбранная тема направлена на изучение Мирзачульского оазиса, одного из последователей этой историко-географической области. Путем изучения традиций и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса будут выявлены национальные ценности, свойственные народам региона. Это послужило основанием для выбора данной темы в качестве объекта исследования.

Данная диссертация в определённой мере служит для выполнения задач, обозначенных в Указах и Постановлениях Президента Республики Узбекистан

от 07 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»¹ и от 29 октября 2020 года. № ПФ-6097. «Об утверждении концепции развития науки до 2030 года», от 18 июля 2016 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы исследований в области истории Узбекистана», а также других указах и постановлениях правительства. Она служит в определенной мере для выполнения таких задач, как развитие инновационной деятельности, научного изучения, пропаганды и обогащения богатого исторического, материального и культурного наследия нашего народа.

Соответствие исследования с приоритетным направлением развития науки и технологий республики. Диссертация выполнена в пределах приоритетного направления развития науки и технологии республики. I. «Пути формирования и осуществления системы инновационных идей в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы: хотя тема этнического состава и материальной культуры населения Мирзачульского оазиса в XX – начале XXI века специально не выделялась, существует ряд исследований, прямо и косвенно связанных с данной темой. Первые сведения, относящиеся к региону по теме, нашли отражение в заметках и воспоминаниях, оставленных русскими и зарубежными авторами, такими как Г. Вамбери, А.Д. Гребенкиным, А.П. Федченко, Ю. Скайлером² посетившие Туркестан в конце XIX – начале XX вв. Среди этнографов советского периода выделяются работы В.Г. Мошкова и Б.Х. Кармышевой³, которые в некоторой степени коснулись данной темы. Этнические процессы, происходившие в Центральной Азии, в частности в регионе и соседних с ним территориях отразилось в исследованиях Т. Султанова, С. Атаниязова, Р.Х. Керейтова, Алпысбеса и других изыскан⁴, а также дали

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида” Фармон//<https://lex.uz/docs/3107036>.

² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб., 1865; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып.2. – М., 1872. – С. 1-3; Федченко А.П. Первый отчет туркестанской учёной экспедиции // Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М., 1950. – С. 65-66; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва, 1870 – С. 130-131; Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари. Кириш, инглиз тилидан қисқартирилган таржима, изоҳлар ва кўрсаткичлари муаллифи З. Саидбобоев. – Тошкент: Ўзбекистон, 2019.

³ Мошкова В.Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен. // Материалы по археологии и этнографии Узбекистана: Труды института Истории и археологии АН УзССР. Т. 2. – Ташкент, 1950. – С. 141-149; Мошкова В.Г. Ковроделие узбеков племени туркмен // Ковры народов Средней Азии. – Ташкент, 1977. – С. 69-77; Кармышева Б.Х., Пещерова Е.М. Материалы этнографического обследования таджиков Нуратинского хребта // СЭ. – 1964. – №1. – С. 7-21; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана (по этнографическим данным). – М.: Наука, 1976.

⁴ Султанов Т.И. Опыт анализа традиционных списков 92 «племен илатийа» // Средняя Азия в древности и средневековье. – М.: Наука, 1977. – С. 165-176; Атаниязов С. Этнонимы в туркменском языке. – Ашгабат: Ёлым, 1994; Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009; Алпысбес М. Шежире казахов: источнике и традиции. – Астана, 2013.

определенную методологическую основу для определения этнического состава населения Мирзачульского оазиса и сопоставления его с родственными народами.

В годы независимости в нашей стране был проведен ряд исследований относящиеся к данной теме, в частности в научных работах Б. Туйчибаева, К. Кашкирли⁵, А. Аширова⁶, Г. Зуннунова⁷, М. Пардаева⁸, которые послужили руководством для избранных исследований как в методологическом, так и в научно-практическом плане. Хотя многие из этих исследований не имеют прямого отношения к рассматриваемой теме, мы считаем, что они помогут для сравнения между регионами. Исследования, проводимые непосредственно в нашей стране, занимают особое место в изучении истории этнического состава и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса. В частности, в Узбекистане в исследованиях таких историков и этнографов, как Б. Ахмедов, К. Шониезов, М. Эрматов, Х. Дониеров, У. Туйчиев, А. Аскараров, А. Маликов, можно найти ценные представления об этнической истории жителей оазиса и соседних с ним регионов⁹. Также оазисная этнотопонимика нашла свое отражение в научных трудах С. Караева¹⁰.

Изучение этой проблемы еще не было комплексно проанализировано с точки зрения историографии. Данная работа включена в научно-исследовательские работы Гулистанского государственного университета.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация.

Диссертационное исследование выполнено в рамках планов научных исследований Гулистанского государственного университета № АИФ 1/2 «Кластерный подход к развитию высшего образования и производственной интеграции: выполнено в рамках проекта «Учебно-научного комплекса» в системе Гулистанского государственного университета и производственной интеграции» (2020-2022 гг.).

Цель исследования Изучение этнического состава и материальной культуры населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI вв.

⁵ Туйчибаев Б., Кашкирли К. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Академнашр, 2012.

⁶ Аширов А. Ўзбек хақлининг қадимий эътиқод ва маросимлари. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007; Аширов А. Ўзбек маданиятида сув. – Тошкент: Akademnashr, 2020.

⁷ Зуннунова Г.Ш. Материальная культура узбеков Ташкента: трансформация традиций (XX – начало XXI в.). – Тошкент: Extremum-press, 2013.

⁸ Пардаев М.Х., Туйчибаев Б.Б. Уструшона қадимда ва илк ўрта асрларда. – Тошкент, 2017.

⁹ Ахмедов Б. Государство кочевых узбеков. – М.: Наука, 1965; Шаниязов К. Узбеки-карлуки (историко-этнографический очерк). – Тошкент, 1965; Шаниязов К. К этнической истории узбекского народа. – Тошкент, 1974; Эрматов М. Этногенез и формирования узбекского народа. – Тошкент, 1968; Дониёров Х. Ўзбек халқи шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968; Дониёров Х. Эски ўзбек адабий тили ва кипчоқ диалекти. – Тошкент, 1976; Туйчиев У. История расселения народов Узбекистана (по данным топонимии Зарафшанской долины). Автореф. канд.ист. наук. – Тошкент: ИИ АНРУз. 1990; Аскараров А. Ўзбек халқининг келиб чиқиш тарихи. – Тошкент: Ўзбекистон, 2015; Маликов А.М. Тюркские этнонимы и этнотопонимы долины Зерафшана (XVIII – начало XX в.). – Тошкент: Мухаррир pashriyoti, 2018.

¹⁰ Қараев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978; Қараев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Мухаммаджонов. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2005.

Задачи исследования:

раскрытие этнического состава и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI веков;

анализ социальной и культурной жизни Мирзачульского оазиса во второй половине XIX – середине XX века

обзор социокультурных процессов, происходивших в Сырдарьинской области во второй половине XX – начале XXI века;

раскрытие особенностей географического положения, этнического состава и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса;

анализ изменений материальной культуры населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI веков;

анализ хозяйственного уклада и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI веков.

Объектом исследования был выбран Мирзачульский оазис в начале XX-XXI веков.

Предметом исследования является изучение этнического состава и материальной культуры жителей Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI вв.

Методы исследования. В диссертации использованы типологический, сравнительный и комплексный анализ, и метод периодизации.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Доказано, что в результате социально-экономической политики, проводимой местными властями во второй половине XX века, освоения новых пахотных земель и переселения с этой целью людей из многих регионов страны в оазис произошло значительные изменения в составе населения Мирзачульского оазиса. Было доказано, что этот оазис, местное население которого состоит в основном из узбеков и казахов, пополняется за счет населения, переселившегося из разных регионов нашей республики, таких как долина (Фергана) и оазис (в основном Джиззак, Самарканд, Кашкадарья, и т.д.);

Установлено, что проведенный анализ языковых и диалектных характеристики населения Мирзачульского оазиса показал, что здесь издавна проживали тюркоязычные (узбеки, казахи, киргизы) и ираноязычные (таджики) и возникновение между ними этнокультурной целостности, подтверждением этого было особенно выражено в терминах, связанных с домашним бытом и материальной культурой названиях блюд, постройке домов и других названиях бытовой жизни;

Доказано, что хозяйственный образ жизни и материальная культура жителей Мирзачульского оазиса в определенной мере сохранили древние традиции, эта ситуация особенно ярко проявилась в районах Хавас и Баявут, где проживает местное население оазиса, а также в результате слияния традиций местного населения оазиса и народа переселившихся из разных регионов нашей страны привели к ряду трансформационных процессов;

Установлено, что традиции, связанные с семейными и брачными обрядами, условиями родства, традиционной и материальной культурой жителей оазиса

имеют древние корни, что подтверждается многими этнографическими и лингвистическими данными, показан на примере братских народов оазиса, таким как узбеки, казахи и киргизы («тўркунлаш маросими» – посещение дома невесты).

Практические результаты исследования:

Этническая история и материальная культура населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI веков уникальны, и ее основа лежит в географическом положении и климатических условиях оазиса. Также, изучая происходившие в этом оазисе процессы в этнокультуре жителей оазиса, наблюдая за этногенезом, миграционными и культурными процессами народов региона, и сопоставляя такие исторические реалии с другими регионами, можно достичь определенных научных результатов. Полученные научные результаты могут быть использованы при подготовке учебников, учебных пособий и программ для преподавания истории медицины в высших учебных заведениях, школах и академических лицеях.

Достоверность результатов исследования определяется тем, что каждый вопрос работы разъясняется путем сопоставления с письменными и вещественными источниками, привлекаются идеи и мнения научных исследований, проведенных по данной теме, используются методы и теоретические подходы, признанные в исторической науке, использованием историко-археологической и научной литературы, и нашли свое подтверждение внедрением в практику научных выводов и рекомендаций.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что они позволяют получить определенные знания об этнической истории и материальной культуре жителей Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI вв., например, способствуют сохранению национальных ценностей народов региона путем изучения различных традиций, связанных с материальной культурой и духовной жизнью, существующих у жителей оазиса.

Научная и практическая значимость диссертации объясняется использованием для создания учебных пособий и учебников «История Узбекистана», «Краеведение», «Этнография узбекского народа», «Этнология», «Историческое краеведение», «История узбекской государственности» для студентов-бакалавров-историков, а также «Этнография народов Центральной Азия» для получения степени магистра по специальности «Этнография». Также научная значимость результатов исследования видится в реализации задачи создания новых междисциплинарных подходов и научных направлений в истории цивилизаций, этнокультуры, истории Узбекистана, этнологии, краеведения, а также в совершенствовании научно-теоретического, сравнительного анализа и методов обобщения касающихся древней истории.

Внедрение результатов исследования. На основе результатов, полученных в процессе исследования этнического состава и материальной культуры населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI веков:

В результате социально-экономической политики, проводимой местными властями во второй половине XX века, освоения новых пахотных земель и переселения с этой целью людей из многих регионов страны в оазис произошло значительные изменения в составе населения Мирзачольского оазиса, информации о том, что в этот оазис, где местное население в основном состоит из узбеков и казахов, пополняется за счет населения, переселившегося из разных регионов нашей республики, таких как долина (Фергана) и оазисные территории (в основном Джиззак, Самарканд, Кашкадарья, и т.д.) были представлены в эфире передачи «Такдимот» на телеканале «История Узбекистана».

Анализируя особенности языка и диалектов населения Мирзачульского оазиса, установлено, что в этом оазисе с древних времен проживали в основном представители туркменоязычных (узбеки, казахи, киргизы) и персоязычных (таджики) народов, между которыми сложилась этнокультурная общность. Это подтверждается, в частности, терминологией, связанной с материальной и духовной культурой, характерной для оседлых земледельцев и кочевых скотоводов, представителей этих народов, в раскрытии истории духовной и материальной культуры населения Мирзачульского оазиса с этнографической и источниковедческой точек зрения использовались новые данные, полученные в ходе исследований, представленных на канале «История Узбекистана» в системе Национальной телерадиокомпании Узбекистана (справка от 26 декабря 2022 года, № 02/Rv-33-22). Эти программы помогли сформировать представления о древних народах, населяющих смежные регионы, а также об их материальных и духовных связях. Уникальное место Мирзачульского оазиса в социально-политической жизни региона было научно проанализировано по существу.

В хозяйственном укладе и материальной культуре населения Мирзачульского оазиса древние традиции сохранились в значительной степени, в то же время, в результате смешения традиций местного населения и переселенцев из различных регионов нашей республики, возник ряд трансформационных процессов, эти факты были использованы в деятельности по продвижению Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос».

Древние корни обычаев, связанных с семейными и брачными церемониями, родственными терминами, а также с духовной и материальной культурой населения оазиса, были выявлены в результате научных исследований, проведенных исследователем, эти исследования включают этнографические данные (семья и брак, жилище, принадлежности для лошади, культура питания) и лингвистические данные (общие термины, характерные для узбекского, казахского и киргизского языков) на основе научных выводов, предложений и рекомендаций, полученных в ходе этих исследований, проведенных исследователем, были использованы в продвижении Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос»

(Справка № 01-44 от 28 ноября 2022 года Международного благотворительного общественного фонда «Олтин мерос»).

В результате это позволило предоставить местным и зарубежным посетителям новую информацию о этнографических особенностях населения Мирзачульского оазиса в позднее средневековье и современной истории.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию на 5 научных конференциях и семинарах, в том числе на 2 международных и 3 республиканских конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертационной работы опубликовано 11 научных работ, в том числе 4 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторской диссертации, из них 2 в республиканских, 2 в зарубежных журналах, а также в составе в республиканских научно-практических конференциях 7 тезисов и научных статей.

Структура и объём диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. Общий объём исследовательской части диссертации составляет 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснованы актуальность и востребованность темы, определены цель и задачи, а также объект и предмет исследования; показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан; изложены научная новизна, практические результаты; раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов; приведены сведения о внедрении результатов исследования, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации, озаглавленная **«Анализ источников и литературы о населении Мирзачульского оазиса»**. Эта глава посвящена теме – *«Сведения о населении оазиса (рукописи, записки послов и путешественников, этнографические данные, полевые исследования)»*. В позднее средневековье, то есть в ближайшей истории, Мирзачульский оазис и его окрестности были ареной целого ряда различных политических процессов. В первую очередь оазис находился под политическим влиянием Бухарского эмирата (1753-1920 гг.) из-за близкого расположения к Джизакскому и Нуратинскому оазисам с юга и юго-запада, впоследствии усиливается влияние Кокандского ханства (1709-1876). Тот факт, что эти территории периодически находились то под влиянием Бухарского, то Кокандского ханств, наложил своеобразный отпечаток на социальную и культурную жизнь населения оазиса. В последнюю четверть XIX века завоевание Мирзачульского оазиса Российской империей и установление имперской власти в оазисе положили начало новым процессам в истории данной территории.

История этих периодов истории Мирзачульского оазиса в основном нашла отражение во многих рукописях бухарской и кокандской историографии, а также в заметках русских авторов, послов, дипломатов, путешественников, военных, востоковедов и др., а также этнографических данных и полевых материалов, собранных в конце XIX-XX вв. Среди этих источников и материалов прежде необходимо остановиться на некоторых работах, характерных для историографии Бухарского эмирата. Рукописи по истории эмирата в основном написаны на персидском языке, а часть литературы, связанной с историей региона, связана с местной средой Бухарского эмирата. Несмотря на то, что исторические сведения в ираноязычных произведениях, написанных в крупных городах Бухарского эмирата, таких как Бухара, Самарканд, Шахрисабз, Ургут, в основном охватывают политические реалии центральных районов Бухарского эмирата, однако есть сведения, связанные с регионами Нурата, Джизак, Ташкент, Ура Тюбе, Ходжентом, где так же можно встретить данные о Мирзачульском оазисе. При описании событий, происходивших между Бухарой и Кокандом на протяжении большей части XIX века, заметно, что упоминались и события, происходившие в некоторых районах данного оазиса¹¹.

К первой половине XIX века интерес к Туркестану в российских правящих кругах побудил к последовательному изучению региона. Созданные в этот период произведения включают работы Е.К. Мейендорфа¹² прибывшего в Бухару в составе дипломатической миссии Негри 1820 года, П.И. Демезона¹³, проживавшего в Бухаре 4 месяца в 1833 году под именем муллы Мирзы Жаъфара, востоковеда Н. Ханькова¹⁴, приехавшего в Бухарский эмират в 1841 году с дипломатической миссией Бутенова, а также произведения других авторов. Необходимо отметить, что каждый представитель, кто приезжал в Центральную Азию из России – член посольской миссии, купец, офицер и другие – получали специальные указания и поручения от государственных органов, в которых особое внимание уделялось общественно-политической ситуации в узбекских ханствах, процессам управления, коммуникационным путям, городам и другим военно-стратегическим вопросам¹⁵.

В 1870-х годах организованные научные экспедиции в Бухарский эмират собрали важные для своего времени этнографические данные. Сведения, собранные об административных единицах Бухарского эмирата в период с середины XIX по вторую половину XX веков А.Д. Гребенкиным¹⁶,

¹¹ Қаландарова Ф. Бухоро тарихининг Мирзо Сомий асарларида ёритилиши // “Бухоронинг жаҳон маданиятидаги ўрни” мавзусидаги Республика миқёсидаги онлайн илмий-амалий анжуман материаллари тўплами. – Бухоро, 2020. – Б. 175-178.

¹² Мейендорф Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. – М.: Наука, 1975. – С. 70-75.

¹³ Демезон П.И. Записки о Бухарском ханстве (Отчети П.И. Демезона и И.В. Веткевича). – М.: Наука, 1983. – С. 17-83.

¹⁴ Ханьков Н. Описания Бухарского ханства. – СПб., 1843.

¹⁵ Соловев М.М. Ученая экспедиция в Бухару в 1841-1842 гг. при участие натуралиста А. Лемана. – М.–Л., 1939. – С. 16-18.

¹⁶ Гребенкин А.Д. Узбеки // Сборник. Русский Туркестан: Сборник ст. Вып. II. – М., 1872. – С. 106.

А.П. Федченко¹⁷, Л.Н. Соболевым¹⁸, А.П. Хорошхиным¹⁹ и другими имеют важное место для определения роли Бухарского эмирата в общественно-политической и экономической, культурной жизни, в которой можно найти некоторые заметки об истории Мирзачульского оазиса.

Данные, связанные с социально-культурной и бытовой жизнью жителей Мирзачульского оазиса и соседних с ним регионов, нашла отражение в работах ряда зарубежных авторов, посетивших Туркестанский край в конце XIX-го и начале XX-го веков. В частности, таких европейских и российских авторов, как Ю.Скайлер²⁰, содержат важную информацию по этим регионам²¹.

В последней четверти XIX века, когда Мирзачульский оазис и близлежащие районы вошли в состав царской России, эти земли были переданы под покровительство Туркестанского генерал-губернаторства, из центральных районов империи были переселены многие славянские народы – русские, белорусы, украинцы и начали создаваться новые поселения. Статистические данные связанные с политикой переселения, показывают что представители царской России в Туркестане строили различные планы и были направлены на освоение новых земель с относительно малым количеством населения и увеличение русскоязычного населения. Было заселено несколько славянских (русских, украинских, белорусских) поселений в Мирзачульском оазисе. Об образованных в Мирзачуле русских деревнях и некоторые сведения о проблемах в них была упомянута в произведениях князя В.И. Масальского, которые послужили важным источником при освещении определенных аспектов истории оазиса²². А. Кауфман рассмотрел специфику переселенческой политики Российской империи на протяжении почти полувека – с 1861-1904 годов, адаптацию вновь перемещенного населения к местной среде, а также сельскохозяйственный, социальный состав созданных ранее деревень²³.

Также в процессе сбора этнографических данных об образе жизни жителей Нурагинского, Джизакского и Ташкентского оазисов, в этнографических

¹⁷ Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М.: Географгиз, 1953. – С. 17-31; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва: 1870. – С. 130-131.

¹⁸ Соболев Л.Н. Географические и статистические сведения о Зеравшанском округе с приложением списка населенных мест округа // Зап. Рус. геогр. о-ва по отделению статистики / Т.IV. – СПб., 1874. – С. 713-714.

¹⁹ Хорошхин А.П. Кзыл-Кумский дневник. // Сборник статей, касающихся до(!) Туркестанского края. – СПб, 1876. – С. 400.

²⁰ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – СПб., 1865; Гребенкин А.Д. Таджики // Русский Туркестан. Сборник, изданный по поводу политехнической выставки. Вып.2. – М., 1872. – С. 1-3; Федченко А.П. Первый отчет туркестанской учёной экспедиции // Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. – М., 1950. – С. 65-66; Федченко А.П. Топографический очерк Зеравшанской долины и заметки о соседних бекствах и памятниках Самарканда (с картой Зеравшанской долины) // Изв. о-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. VIII. Вып. – Ташкент-Москва: 1870 – С. 130-131; Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари. Кириш, инглиз тилидан қисқартирилган таржима, изоҳлар ва кўрсаткичлари муаллифи З. Саидбобоев. – Тошкент: O‘zbekiston, 2019.

²¹ Скайлер Ю. Туркистон: Россия Туркистони, Кўкон, Бухоро ва Ғулжага саёҳат қайдлари. – Б. 172-173.

²² Масальский В.И. Туркестанский край. – СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1913.

²³ Кауфман А. Переселение и колонизация. – СПб.: Типография товарищества Общественная польза, 1905.

исследованиях, проведенных в советский период уделяется внимание материалам, связанным с Мирзачульским оазисом. Сведения, содержащиеся в работах выдающихся этнографов этого периода В.Г. Мошковой, Б.Х. Кармышевой²⁴ хотя и не имеют прямого отношения к Мирзачульскому оазису, могут дать первичные материалы о населении прилегающих к региону территорий.

В итоге, материалов о недавней истории населения Мирзачульского оазиса, особенно об этническом составе населения, социально-бытовой жизни, обычаях и традициях, дошло несколько меньше по сравнению с рядом других регионов. Несмотря на это, можно выделить конкретные аспекты истории оазиса, сравнив между собой письменные данные и этнографические материалы из различных источников.

Второй параграф первой главы называется **«Анализ научной и исторической литературы о хозяйственном образе жизни, материальной и духовной культуре жителей Мирзачульского оазиса»**. Прежде всего, следует отметить, что значительная часть сведений об экономических и культурных центрах, населении, этническом составе, обычаях и хозяйственном укладе Мирзачульского оазиса относится к периоду правления царской России. Данные о социальном, экономическом положении и истории Мирзачульского оазиса конца XIX-го – начала XX-го веков была собрана представителями администрации и русскими востоковедами, направленными в Туркестан правительством Российской империи. Как утверждает Н. Мирзаева в написанной ее специальной статье по этому вопросу, некоторые данные о социальной и этнодемографической ситуации в Мирзачульском оазисе второй половины XIX века, переселенческой политике Российской империи и проникновении русского населения на данную территорию, социально-экономическом положении образованных здесь русских деревень можно встретить в трудах представителей администрации Российской империи А.И. Макшеева, Л. Костенко, Н. Гаврилова, В.И. Масальского, А.А. Кушакевича, Н. Васильева, А. Кауфмана, А. Курсиша, М.М. Бушуева, А.В. Кривошеина, П. Скриплева, А. Купласта, В.Ф. Караваева, В. Вошинина и других²⁵.

В этих исследованиях видно, что информация об освоении Мирзачульской территории, экономической и культурной жизни коренных народов оазиса и жителей основанных здесь русских деревень изложены в общем виде в работах некоторых российских востоковедов²⁶. К числу этих исследователей можно

²⁴ Мошкова В.Г. Некоторые общие элементы в родоплеменном составе узбеков, каракалпаков и туркмен // *Материалы по археологии и этнографии Узбекистана: Труды института Истории и археологии АН УзССР*. Т. 2. – Ташкент, 1950. – С. 141-149; Мошкова В.Г. Ковроделие узбеков племени туркмен // *Ковры народов Средней Азии*. – Ташкент, 1977. – С. 69-77.

²⁵ Васильев Н. *Кочевники Туркестана (Опыт экономического обзора)*. – Самарканд: Типо-Литография Н.В. Полтаранова, 1890. – 162 с.; Наливкин В. *Туземцы раньше и теперь. Очерк* В.П. Наливкина. – Ташкент: Изд. А.Л. Кирснера, 1913. – 144 с.; Лавров М.В. *Туркестан. География и история края*. – М.: Думнов, Клочков, Луковников и К., 1914. – 198 с.

²⁶ Мирзаева Н.Ж. *Рус таджикотчилари асарларида Мирзачўл воҳаси тарихи (XIX аср охири – XX аср бошлари) // XIX-XX аср бошларида Марказий Осиёда интеллектуал мерос: анъаналар ва инновациялар илмий тўплами*. – Тошкент, 2018. – Б. 129-134.

отнести и специальные труды известного востоковеда В.В. Бартольда по истории ирригационной системы Туркестана. Ученый также затронул вопрос о населении, истории Мирзачульского оазиса, а также региональных опытах, используемых при ирригационных работах²⁷. В частности, в работах А. Макшеева, А. Кушакевича и Л. Костенко приведены ценные статистические данные о расселении, этническом составе, образе жизни и ирригационной системе населения Мирзачульского оазиса в 60-70 гг. XIX в.²⁸. В произведении Н. Гаврилова содержатся сведения о переселенческой политике Российской империи в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях, а также материалы, раскрывающие процесс освоения Мирзачуля²⁹.

А. Кауфманом рассмотрены особенности переселенческой политики Российской империи в 1861-1904 гг., прослежен процесс адаптации переселенцев к местным условиям, изучено хозяйство и социальный состав, основанных поселений, выявлены причины убыточности земледелия, связанные с безхозяйственным отношением русских переселенцев к посевным угодьям и регулярным посевом злаковых³⁰.

По мнению Н.Н. Леоновой и Н.И. Леонова о природе Мирзачуля и об условиях расположения на нем населения: «Мирзачульский оазис выходит на северный склон Туркестанского хребта и смешивается с адырами. Когда-то в давние времена вода текла из ручьев в каждом хребте адыров и орошала территорию пустыни. Постепенно течение воды в ручьях адыров уменьшился, вследствие чего население расселилось вокруг гор и берегов реки. До начала 90-х годов в Мирзачульском районе не было ни одной деревни. Существовала только торговая сеть Ташкент – Джизак – Самарканд – Бухара и караван-сарай»³¹.

Значительная часть сведений об экономических и культурных центрах, населении, этническом составе, обычаях и хозяйственном укладе Мирзачульского оазиса относится к советскому периоду. В трактате А.Г. Абдунабиева «Из истории освоения Мирзачуля», написанном в 1959 году, приводятся некоторые сведения об освоении оазиса³². Также был проведен ряд научных исследований, охватывающих вопросы освоения Мирзачульского оазиса, ирригационной системы данной территории и засоления почвы. В частности, в научном трактате М. Абдураззакова «Методы освоения засоленных земель» также есть некоторые упоминания об истории освоения региона³³.

²⁷ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана. – СПб., 1914; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд. АН СССР, 1927. – 25 с.

²⁸ Макшеев А.И. Географические, этнографические и статистические материалы о Туркестанском край. Записки Императорского Русского географического общества по отделению статистики. – СПб., 1871. – 60 с.; Костенко Л. Средняя Азия и водворение въ ней русской гражданственности. – СПб.: Изд. А.Бабунова, 1871. – 358 с.; Кушакевич А. Сведения о Ходжентском уезде. – СПб., 1875. – 20 с.

²⁹ Гаврилов Н. Переселенческое дело в Туркестанском крае (области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). – СПб., 1911.

³⁰ Кауфман А. Переселение и колонизация. – СПб.: Типография товарищества Общественная польза, 1905.

³¹ Леонова Н.Н., Леонов Н.И. Голодная степь (Историко-географический очерк). – Ташкент, 1957. – С. 73.

³² Абдунабиев А.Г. Мирзачўлни ўзлаштирилиши тарихидан. – Тошкент: Қизил Ўзбекистон – Правда Востока, 1959; Абдунабиев А.Г. Мирзачўлнинг бугуни, эртаси. – Тошкент, 1964. – Б. 4-30.

³³ Абдураззаков Қ. Шўр ерларни ўзлаштириш усуллари. – Тошкент, 1960. – Б. 5-20.

С первых лет независимости, наряду с достижениями в освоении Мирзачуля, с каждым годом стал подниматься вопрос об экономических и социальных проблемах, возникших в оазисе в результате нарушения экологии в регионе, чрезмерной засоленности многих земель. В монографии А. Раззакова «История хлопководства в Узбекистане (прошлое и настоящее)» в процессе рассмотрения данных вопросов также затрагивались темы ситуаций в Мирзачульском районе и влияния экологических проблем на образ жизни населения³⁴.

Исследуя процессы конца XIX-XX веков в Мирзачульском оазисе, можно увидеть, что наряду с изучением соседних районов как Ташкент, Нурата, Джиззак и другие близлежащие территории, авторами в обязательном порядке затрагивались и вопросы, связанные с населением Мирзачульского оазиса. Т. Салимов изучив распределение узбекского населения Нуратинского оазиса, называемого узбек-туркмен, дает некоторые упоминания о районах, прилегающие к Мирзачульскому оазису³⁵. По его словам, узбеки Сурханского оазиса, которых называют туркмен-джузами, родственны жителям Сырдарьинского, Уратюбинского и Нуратинского оазисов, и существуют народные предания о том, что их предки когда-то переселились в Сурханский оазис из этих местностей³⁶. А. Тогаев провел специальное научное исследование по этнокультурным особенностям населения Нуратинского оазиса и отмечает, что в ходе освоения Мирзачуля в 50–60-х годах XX века узбекские найманы Нуратинского оазиса Сырдарьи переселились и осели в таких территориях региона крупных населенных пунктах, как «Малик», «Баявут», «Пахтакор»³⁷. Тот факт, что в последнее средневековье процессы, связанные с некоторыми кочевыми узбекскими племенами, которые передвигались на север и северо-восток вдоль Сурханского оазиса, Гиссарских гор – в сторону Самаркандской, Ташкентской и Ферганской областей, – осуществлялись вдоль бассейнов Мирзачуль – Сырдарьи, и это отражено в письменных источниках того времени. По мнению исследователей, по мере того, как потомки племени тысячи (минг), сотни (юз) (джузов) узбеков переселялись через Мирзачуль в Ферганскую долину, Ташкентский оазис и окрестности Ходжанда, часть из них оставалась в Мирзачульском оазисе³⁸.

Одним из наиболее близких историко-географических регионов к Мирзачульскому оазису в хозяйственном и этнокультурном отношении является Зааминский район, жители которого находились в тесном контакте с жителями оазиса в последнее средневековье, а также в античности и средневековье. В период освоения Мирзачуля и строительства новых поселков

³⁴ Раззаков А. Ўзбекистонда пахтачилик тарихи (ўтмиш ва ҳозир). – Тошкент, 1994. – Б. 216, 219, 229.

³⁵ // Вопросы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии. Выпуск 5 Древность. Средние века. Новое время. Отв. ред. Ш.С. Камолитдин. Saarbrücken: LAP, 2020. – С. 20.

³⁶ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – С. 222, 229.

³⁷ Тогаев А.Р. Нурата воҳасида этномаданий жараёнлар (XX асрнинг I ярми) / Т.ф.н. ... дисс. – Тошкент, 2011. – Б. 42.

³⁸ Салимов Т. Этнический состав и расселение населения Нуратинского оазиса. – С. 19-20.

для населения, переселенных из разных районов страны, многие жители Зааминского района расселились практически во всех районах Сырдарьинской области и частично сохранили свои традиции.

В этом плане следует обратиться к монографии Б. Туйчибаева и К. Кашкирли «Языковой закон Заамина» опубликованную в 2012 году³⁹. С. Караев уделяет внимание на этнотопонимах Мирзачульского оазиса⁴⁰. Информация об этнографических особенностях населения оазиса, представлена в ряде публикаций ученого-археолога А. Грицины⁴¹. В частности, избранные материалы исследователя, связанные с такими этнонимами, как карапчи, солин, юз Джиззакского и Мирзачульского оазисов отличаются широким охватом темы. Вопросы освоения Мирзачульского оазиса в советский период и годы независимости, демографии населения и т.д. занимают особое место в работах Б. Аминова, Р. Эгамбердиева, А. Раззакова, У. Алибекова, З. Аширбоевой, О. Комилова, З. Махмудова и ряд других исследователей⁴².

Вторая глава диссертации озаглавлена «**Взаимосоциальные отношения жителей Мирзачульского оазиса**». В первом параграфе этой главы рассмотрено «*Социальное и этнокультурное положение населения Мирзачульского оазиса во второй половине XIX века – середине XX века*». Накануне прихода русских на территорию Туркестана на берегах Сырдарьи располагались аулы узбеков, кыргызов и казахов. Приход кыргызов из рода конгырат на берега Сырдарьи восходит к XVI-XVII векам. Главами племен узбекского рода в Мирзачуле считались карапчи и парчаюз. Во внутренних районах Мирзачуля и вокруг озер кочевали казахи. Население летом обитало в чилляхана, а зимой в подвалах. Они занимались животноводством и частично богарным земледелием. По данным А.И. Макшеева, в 1872 г. жители, принадлежащие к узбекскому роду карапчи, проживали в селениях Эржар, Халкакуль, Майда жингил, Колгансир, а также в кишлаках Бегавот, Лангар, Чакир, Намингон, Искандар, Сармич, Увок, Тарнов, Топкок⁴³. Представители рода парчаюз, проживали вместе с родом карапчи в селениях Халкакуль, Майда Жингил, Эрджар, а также недалеко от кишлака Хавас, в районе Парча, Аквавак, Кызылчангил и колодца Мулла Баба. Они проживали в 21 юрте в Халкакуле и в 7 юртах в Майда Жингил, и зимовали здесь вместе с родом карапчи. Население, принадлежащее к племени уяс рода парчаюз, проживали в общей сложности в 27 юрте в Эржаре, 12 в Парче, 15 в Аккувоке, 17 в Кызылчангиле, 6 селениях в колодце Мулла Бабы и 50ти юртах вокруг кишлака Хавос. Только в кишлаках

³⁹ Туйчибоев Б., Кашкирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012.

⁴⁰ Қараев С. Географик номлар маъноси. – Тошкент: Ўзбекистон, 1978; Қараев С. Ўзбекистон вилоятлари топонимлари / Масъул. муҳаррир: А. Мухаммаджонов. – Тошкент, 2005. – Б. 122.

⁴¹ Грицина А.А. Археологические памятники Сырдарьинской области. – Ташкент: Фан, 1992.

⁴² Аминов Б. К вопросу формированию населения голодной степи за годы советской власти // Научные статьи и тезисы. – М., 1988. – С. 147; Алибеков У. XIX аср охири – XX аср бошларида Сирдарё вилояти демографияси // Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: Тарих ва ҳозирги замон. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2007. – Б. 17-20; Аширбоева З.Х. XIX аср охири – XX аср ўрталарида Мирзачўлнинг ўзлаштирилиши. Автореферат. т.ф.н. – Тошкент, 2008. – Б. 12-17.

⁴³ Омонжулов Т., Мирзаева Н. Мирзачўлнинг ўтмиш тарихи. – Гулистон, 2011. – Б. 15.

Сават Парчюзы жили постоянно. Узбеки проживали в кишлаках Сават и Наминган. К Хавасскому аксакальству принадлежали села Ходжакишлак, Кашкент, Итбулак, Чангавул, Учтурган, Кыпчак, Логин. Самым большим кишлаком считался Хавас, состоявший из 120 хозяйств. В Саватской волости Мирзачуля обитали узбеки-карапчи (крупная ветвь рода юзов), которые делились на 7 родов: туркмен, коштамгали, уяс, парчаюз, ачамайлы, баявут, ейтиуруг. 7 родов племени карапчи, в свою очередь, делились на несколько мелких родов и проживали в аулах. Аулы состояли из нескольких десятков хозяйств⁴⁴. Узбеки, жившие в Мирзачуле и которые вели полукочевой образ жизни, стали переходить к оседлому образу жизни во второй половине XIX века. Казахи, которые вели более кочевой образ жизни, проживали в Эржарской волости и в основном делились на два рода, это роды конгират (каракёз) и рамадан, которые в свою очередь разветвлялись на бултай, хальпе, жетим.

Второй параграф второй главы озаглавлен «Социально-культурные процессы в Сырдарьинской области во второй половине XX – начале XXI века». До последней четверти XIX века это была спорная территория между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, где кочевой и полукочевой образ жизни вели преимущественно скотоводы узбеков и казахов. В то же время некоторые небольшие участки оазиса, приспособленные к искусственному орошению, были заселены оседлым населением, в основном узбеками и таджиками. Между 1850 и 1865 годами оазисы в бассейне Сырдарьи – территории, принадлежавшие Коканскому ханству, были оккупированы Российской империей, а Мирзачульский оазис, большая часть которого соответствовала среднему бассейну реки Сырдарьи, также перешел под контроль империи. В последние десятилетия XIX века – в первой четверти XX века этот оазис, известный как часть Туркестанского генерал-губернаторства в составе России, был разделен на две части административно и территориально во второй четверти XX век. Значительная часть Мирзачульского оазиса – центральные, северо-восточные и южные районы вошли в состав Узбекской ССР, а западные и северо-западные районы – в состав Казахской АССР, входящей в состав РСФСР. В начале 1960-х годов советское правительство поставило вопрос о максимальном объединении сил с целью освоения Мирзачульского оазиса, и были проведены новые административно-территориальные реформы⁴⁵. Если проанализировать статистические данные 1970-х годов, когда политика создания «интернациональных территорий» Советского государства была в самом разгаре, то можно увидеть, что узбеки составляли почти половину населения Сырдарьинской области, а русские, таджики, казахи и татары были самыми многочисленными национальностями в регионе.

⁴⁴ Алибеков У. XIX аср охири – XX аср бошларида Сирдарё вилояти демографияси // Ўзбекистонда урбанизация жараёнлари: Тарих ва ҳозирги замон. Халқаро илмий-амалий анжуман материаллари. – Тошкент, 2007. – Б. 17-20.

⁴⁵ Абдунабиев А.Ф. Мирзачўлнинг бугуни, эртаси. – Тошкент, 1964. – Б. 14.

**Статистика этнического состава населения Сырдарьинской области
1979 года (тыс. человек)**

№	Узбеки	Русские	Таджики	Казахи	Татары	Всего
1	250 081	66 501	32 085	17 722	32 908	447 748

Если мы обратим внимание на численность населения Сырдарьинской области, приведенную в следующей таблице 1989 года, то увидим, что население области значительно увеличилось. Подойдя к этому вопросу на основе статистических данных 1979-1989 гг. и сопоставив разные национальности в регионе и их количество, можно увидеть, что количество узбеков, русских, таджиков и казахов значительно увеличилось, а состав татар мало изменился. За эти годы видно, что количество узбеков резко увеличилось, и они стали составлять большую часть населения области. Также, что за эти 10 лет резко увеличилась численность казахов, и в 1979 году она составляла 17 722 человека, а к 1989 году их численность достигла 71 406 человек. За этот период мы видим, что таджикское население Таджикской области почти удвоилось, за ним следуют русские как самая многочисленная нация.

**Статистика этнического состава населения 1989 года
(тыс. человек)**

№	Узбеки	Русские	Таджики	Казахи	Татары	Крым-татары	киргизы	Корейцы	Турки	Всего
1	923 534	88 415	58 947	71 406	33 947	19 016	29 326	16 730	18 656	1297 949

В середине 1980-х годов в результате политики перестройки подрывая «политику интернационализма» во всех союзных республиках стали подниматься такие вопросы, как национальное возрождение, стремление разных национальностей вернуться на историческую родину и т.д. Такая ситуация особенно проявилась, когда крымские татары, турки-месхетинцы и другие этнические группы кавказского происхождения стали мигрировать на родину. Этот процесс находит отражение в демографическом положении населения Сырдарьинской области. Ярким примером этого является миграция крымских татар в Крым, которых в Сырдарьинской области насчитывалось около 20 тысяч человек. Конфликты между узбеками и турками-месхетинцами в Ферганской долине и Ташкентской области в 1990-е годы отразились и на демографии Сырдарьинской области. Как отдельная нация с населением около 20 000 человек в регионе, они построили ряд поселений и стали частью населения региона. В начале 1990-х годов большая их часть перебралась в Россию, Казахстан и другие регионы, к 2000 году количество турок-месхетинцев в Сырдарьинской области сократилось до 5000 человек. Аналогичная ситуация наблюдается и среди крымских татар, что отражено в следующей статистической таблице за 2000 год: их численность составила 4400 человек.

По статистике 2010 года численность и национальный состав населения Сырдарьинской области в разрезе городов и районов приводится следующим образом⁴⁶:

Наименование городов и районов	Численность населения всего (тыс.чел)	Распределения численности населения по национальностям												
		Узбеки	Таджики	Русские	Казахи	Киргизы	Татары	Азербайджанцы	Украинцы	Армяне	Корейцы	Туркмены	Немцы	Прочие
Всего по области	714,4	544,5	65,8	26,4	15,2	14,7	7,2	2,9	1,2	1,0	6,9	0,6	0,2	27,8
г. Гулистан	77,4	56,2	4,1	7,6	1,0	0,5	1,7	0,6	0,3	0,3	2,2	0,1	0,1	2,7
г. Ширин	16,6	13,1	0,7	1,5	0	0,1	0,5	0	0	0	0,2	0	0	0,5
г. Янгиер	32,2	18,3	6,8	3,4	0	0,1	0,5	0,2	0,1	0,2	0,2	0	0,1	2,3
Акалтынский район	51,7	40,9	1,8	0,9	3,5	1	0,3	0	0,1	0	0,3	0	0	2,9
Баяутский район	107,8	92,6	9,5	0,9	0,1	0,3	0,5	0,2	0	0	0,1	0,1	0	3,5
Сайхунабадский район	64,9	44,4	10,2	0,5	5	0,3	0,6	0,1	0,1	0	0,4	0,1	0	3,2
Гулистанский район	59,0	51,1	3,1	0,7	0,4	0,4	0,5	0,1	0,1	0	0,4	0,1	0	2,1
Сардобский район	55,8	40,9	1,7	1,0	0,4	9,9	0,3	0,1	0,1	0	0,2	0	0	1,2
Мирзабадский район	59,6	55,2	1,7	0,5	0,4	0,5	0,4	0	0	0	0,2	0,1	0	0,6
Сырдарьинский район	108,8	72,1	15,0	5,4	3,9	0,3	1,2	1,4	0,3	0,3	2,2	0,1	0	6,6
Хавастский район	80,6	59,7	11,2	4,0	0,5	1,3	0,7	0,2	0,1	0,2	0,5	0	0	2,2

Если проанализировать численность населения Сырдарьинской области за 2010 год и его изменения в зависимости от этнического состава по статистическим данным 2011 года, то можно увидеть, что в области произошло увеличение численности узбеков, таджиков, киргизов и корейцев, а по численности русских, казахов, украинцев, татар и ряда других малочисленных народностей заметно, что произошло уменьшение. Также видно, что количество включенных в эти таблицы туркмен, азербайджанцев, армян и немцев не изменилось.

На сегодняшний день, по данным статистики за 2020 год, Сырдарьинская область является наименее населенной областью Узбекистана, общая численность населения территории составляет 846 260 человек. Большая часть населения проживает в кишлаках 57,2%, а городское население составляет 42,8%. Также большую часть населения области составляют узбеки, 668 762 человека⁴⁷.

Почти все отличительные реформы, проводившиеся в Центральной Азии, особенно в Узбекистане, в XX веке более ярко выражены в Мирзачульском оазисе региона. До этого, в период узбекских ханств, в оазисе, жители которого жили несколько рассеянно, были начаты мелиоративные работы.

⁴⁶ Государственный комитет по статистике РУз. Управление статистики Сырдарьинской области. Сырдарё вилояти статистика бошкармаси. Отдел демографии и труда. 10-07/3*А. 2010.

⁴⁷ Egamkulov Kh.E. Sirdaryo viloyati aholisining milliy tarkibi uning geokriminologien holatga ta'siri // Электронное научно-практическое периодическое издания «Экономика и социум» Вып. 1 (80) часть (январь, 2021). <http://www.iupr.ru>. 2011.

В период бывшего союза эта территория становится особым «полем опыта» процессов миграции населения и урбанизации. Коммунистическое правительство, главной целью которого было создание русскоязычного «советского человека» и стремление реализовать эту цель под идеей «интернационализма» и братства разных народов, приступило к созданию новых поселений в Мирзачуле, привозя людей из разных регионов союза и заселяя их. Здесь следует отметить, что в период советской власти районы, колхозы и совхозы в Мирзачульском оазисе в основном назывались именами руководителей коммунистической партии. Это также считалось одним из методов, использованных советским правительством для создания «единой советской нации». При проведении данной работы люди в Центре выдвигают различные лозунги и привлекают славян (русских, белорусов, украинцев) из центральных частей союза, татар с Поволжья, азербайджанцев, армян и других с Кавказа. В то же время местное самоуправление, по возможности, поддерживало местное население в Мирзачуле, реализуя политику новых поселений и обеспечивая их численный рост. Одним словом, население Сырдарьинской области из года в год увеличивалось в основном за счет семей, переселившихся из разных регионов Узбекистана. В начале 1990-х годов после распада Советского Союза часть русскоязычного населения региона переехала на историческую родину в результате, хотя и наблюдалось некоторое снижение численности населения области, в последующие десятилетия численность населения вновь увеличилась.

Третий параграф этой главы посвящен теме «*Социальные отношения жителей Мирзачульского оазиса*». Народы Центральной Азии, в частности тюркские народы региона, имеют не только единый язык и историю, но и общность в повседневной жизни, быту, обычаях, в целом, этнокультуре. Это также подтверждается существующими семейными и родственно-племенными отношениями среди жителей Мирзачульского оазиса, особенно среди узбекских, казахских и киргизских жителей региона. Также в терминах встречается то, что у жителей оазиса существуют некоторые особенности условий родства. Такая ситуация характерна и для языка казахских и киргизских жителей оазиса. Приведем несколько примеров из них: **бёла** – дети сестер⁴⁸. У узбекских кипчаков, говорящие на кипчакском диалекте тюркских языков⁴⁹, таких как киргизский, казахский, ногайский и т.д., слово «бёла» является общим термином для обозначения родственных отношений⁵⁰. Для узбекского, казахского и киргизского населения также характерно образование слов, которые используются, когда кровное родство возникает в результате брака. Среди них распространены слова, ассоциирующиеся с родственниками «жених» и «невеста». В древнетюркском языке это

⁴⁸ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 337.

⁴⁹ Киргизско-русский словарь. Составитель К.К. Юдахин. Книга 1. А -К. – С. 152; Бекетаев К. Казахско-русский словарь. – С. 102; Керейтгов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории. – С. 357.

⁵⁰ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 337; Нафасов Т. Қашқадарё халқ сўзлари луғати. – Б. 50; Тўйчибоев Б., Қашкирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 199.

встречается следующим образом: «**язна** – йазна, муж старшей дочери сестры⁵¹», «**Йанга** – янга. Она жена старшего брата» сохранились практически в неизменном виде у тюрков Центральной Азии, в частности, на территории нашей страны. В частности, в узбекском литературном языке и диалектах есть значение «йезна», «язна» – «почча», а также его варианты «йезда», «джезда», «джезза»⁵². Он широко распространен у онадульских тюрках, азербайджанском, казахском, ногайском языках, и его основа восходит к древнетюркскому языку⁵³. Махмуд Кашгари говорил об этом слове: «**Балдыз** – сестра жены. Сестру ее мужа не нужно называть «балдыз», ее называют «сестрой»⁵⁴. Балдиз – свояченица (для мужчины), сестра жены. Он используется в основном в огузском и кипчакском диалектах узбекского языка⁵⁵. Среди жителей, переселенных из Заamina в Мирзачуль, встречается слово «балдиз», которое используется в том же смысле, что и древнетурецкое слово. А в Заамине это слово употребляется в 2-х значениях: для мужчины, сестры жены либо используется для близкой родственницы⁵⁶.

В первом параграфе, третьей главы диссертации, под названием «**Материальная культура и история традиций народов Мирзачольского оазиса**» рассматривается тема «*Местоположение и культурные особенности народов Мирзачольского оазиса*». Мирзачульский оазис находит свое подтверждение не только в языке узбекского, казахского и киргизского населения, но и во многих регионах Центральной Азии, в том числе на примере того факта, что узбекский язык и его диалекты очень распространены⁵⁷. Среди них «утов» в смысле «дом», «палатка», «переносной дом» у древних тюркских народов назывался «юртой», и его место в повседневной жизни было велико⁵⁸. **Юрта** – 1. Сшитый для жениха и невесты либо для других целей новый черный дом 2. Переносной дом покрытый войлоком, состоящий из колья, кереги, увука, туйнука, обтянутых палками и связанными веревками⁵⁹.

У узбекского, казахского, киргизского населения Мирзачуля сохранились следующие термины связанные с юртой (черным домом). «**кереге** (решётчатый каркас нижней цилиндрической части)⁶⁰. У кочевых узбеков, в частности кунгратов встречаются термины связанные со словом «кереге» в виде «керагабав», или «керагабаг», «увукбав»⁶¹. В словаре «Девону лугати-т-турк»

⁵¹ Кошгарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрл. С.М.Муталибов. 3-том. – Б. 42.

⁵² Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 341-343.

⁵³ Керейтгов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – С. 290, 366.

⁵⁴ Кошгарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрл. С.М.Муталибов. 1-том. – Б. 426.

⁵⁵ Абдуллаев Ф. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. – Тошкент, 1961. – Б. 25.

⁵⁶ Тўйчибоев Б, Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 199.

⁵⁷ Кармышева Б.Х. Основные виды переносного жилища узбеков // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1990. – С. 50-78.

⁵⁸ Кошгарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталибов. 3-том. – Тошкент: Фан, 1963. – Б. 226.

⁵⁹ Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. – Тошкент: Мухаррир, 2011. – Б. 400.

⁶⁰ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев тахрири остида. К ҳарфи. – Тошкент, 2006. – Б. 353.

⁶¹ Ўзбек халқ шевалари луғати. – Б. 144.

«Керагу – это шатер. В понимании туркмен»⁶². **Увук / ук** – важная часть юрты – (загнутый длинный прут, соединяющий чангарак с керагой. У заминцев «увик – сохранен в значении как, прутья расположенные под войлоком в юртах»⁶³. **Сырук** – У Махмуда Кашгари было написано «сырук – шест для шатра»⁶⁴. В диалектах заминцев *сириқтай* – приводится в значении статного прекрасного человека⁶⁵ и использовался в данном значении. **Чангарак** – верхний обод верхней конусообразной части юрты⁶⁶. У заминцев приводится в приблизительном значении «чанггарак – отверстие в юрте»⁶⁷. **Туйнук** – раскрывается как прямоугольное либо шарообразное отверстие оставленное для освещения либо смены воздуха в местных домах старого типа⁶⁸.

В тюркских языках, в том числе узбекском, сохранились следующие слова, относящиеся к нужным элементам юрты: **канат** «крылья» (крылья птицы), отдельные части юрты); **аркан** – толстая нитка часто используемая для изготовления юрты⁶⁹; **чий / чиг** – строительный материал связанный в ряд нитками из тростника либо его стеблей⁷⁰; **узук** – кошма, покрывающая купол юрты, между чангараком и «тувурлик»ом, **узукбав** – тканая тесьма, пришиваемая к нижней, верхней и боковой сторонам кольца для крепления его к кереге; **тувурлик** – состоящий из 4-х частей войлочный материал, покрывающий расстояние от дверей юрты «эрганак» (дверь) «увук»а (прутья) и до связанных частей расстеленной кереги «чий» (у казахов туырлык, у ногайцев *турлук*)⁷¹; **тувук** – часть соединяющая кереге и «увук»; **кузанак** – Отверстие образованное в прутьях при выпрямлении кереге черного дома; **тёр** – специальное почетное место в доме, обычно туда сажали члены дома мужского пола, пожилые люди и гости⁷²; **ирга** – угол дома, двора (Замин)⁷³; **эрганак** – двери юрты. У заминцев встречаются высказывания «*Қаруй (қарауй)нинг эрганаги жақши жайланипти* – в значении «Двери черного дома (юрты) расположились хорошо»⁷⁴; **очак (очаг)** – постройка предназначенная для приготовления или разогревания еды в юрте.

Алачык – в словаре узбекского языка обозначается как «Алачык – шалаш»⁷⁵. У многих тюркских народов встречаются такие формы данного термина, как «алачук», «алачик», «алашик», «лачик», они даются в значении постройка меньше «юрты», ее отличие заключалось в использовании ее для других

⁶² Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 418.

⁶³ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 377.

⁶⁴ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 362.

⁶⁵ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 374.

⁶⁶ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. Ч ҳарфи. – Тошкент, 2008. – Б. 357.

⁶⁷ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 378.

⁶⁸ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. Т ҳарфи. – Тошкент, 2008. – Б. 184.

⁶⁹ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 1-том. – Б. 97.

⁷⁰ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3-том. – Б. 141.

⁷¹ Керейтов Р.Х. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009. – С. 204.

⁷² Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М. Муталлибов. 3-том. – Б. 240.

⁷³ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 392.

⁷⁴ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Б. 381.

⁷⁵ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев таҳрири остида. О ҳарфи. – Тошкент, 2006. – Б. 107.

функций, а так же методом строительства. **Чатма** – шалаш. Учитывая, что в ряде узбекских диалектов «чатма», «чатмак», «чатилмак» приводится в значении «смешанные друг с другом», «смешать»⁷⁶, а слово «чалакам-чатти» использован в значении «кое как», «еле еле», то выходит, что слово «чатма» происходит от выражения «шалаш образованный с помощью ветра либо из камыша». В связи с тем, что в оазисе Мирзачуля находится большое количество тростниковых полей и необходимости здесь необходимости временных укрытий для продажи местных продуктов, таких как дыни и арбузы, укрытие из тростника в оазисе получило название «чайла».

Второй параграф третьей главы называется «*Особенности материальной культуры жителей Мирзачольского оазиса в начале XX-XXI веков*». Заслуживают внимания сохранение исторического опыта многих традиций сельских жителей Мирзачульского оазиса, такие как рациональное использование коней, разведение чистокровных лошадей, подготовка коней к купкари, и подготовка снаряжений для верховой езды: **айил** – широкий ремень, затягиваемый под брюхом лошади и служащий для укрепления седла или седелки, **беллик** – шлея – часть конской упряжи: часть сбруи в виде ремня, идущего от хомута вокруг туловища лошади и скрепленного поперечными ремнями, идущими через спину; **диккак** – **дикдикка**, **диг-дига (попона)** представляет собой лошадиную одежду, выполненную в виде накидки на корпус животного; **жул**; **жазлык** – живец и подушки, подкладки под полки ленчика; **жахалдирик** – один из видов жазлыка; **жилав** – часть уздечки **кёпчик** – подушка, которая ставится на седло; **нухта** – часть упряжи, надеваемая на голову для привязывания, ведения и управления лошадыю; **агызлык** – водность; **пуштан** – ляжка седла, завязывающаяся вокруг брюха лошади; **сувлук** – твёрдая, обычно металлическая, часть уздечки, вставляемая в рот лошади; **тепкинг** – этот элемент представляет собой небольшой ремень, посредством которого стремя прикрепляется к седлу; **терлик** – войлок, подкладываемый под седло, не натирало спину лошади; **тизгин** – уздечка. Лента или веревка, используемые для связывания или удержания животных, лошадей ослов, конец которой прикреплен к упряжи или поводку; **туким** – суконное покрывало, надеваемое под седло **тука** – пряжка – деталь, надетая на конец ремня, ремешка и т.д.; **умильдирик** – металлическая брошь надеваемая на тело лошади⁷⁷; **узанги** – металлическое седло для лошади, привязанное к обеим сторонам седла, используемое для верховой езды и расставления ног; **узма** – металлическое украшение на голени; **қанжиг**, **қанжирга** – ремень, ремешок или крючок, прикрепленный к задней части седла для привязывания багажа или других предметов; **каптал** – боковая сторона. Приближение с боковой стороны, быть очень близким с боковой стороны⁷⁸; **каш** – место, где что-то выступает,

⁷⁶ Нафасов Т. Қашқадарё халқ сўзлари луғати. – Б. 340.

⁷⁷ Эргаш Жуманбулбул ўғли. Таржимаи ҳол Равшан / Ўзбек халқ ижоди. Кўп томлик. Икки жилдлик. Биринчи жилд. Нашрга тайёрловчи Ҳ. Зариф. – Тошкент: 1971. – Б. 64, 78, 372.

⁷⁸ Нафасов Т. Қашқадарё ўзбек халқ сўзлари луғати. – Тошкент: Мухаррир, 2011. – Б. 423.

лоб лошадиного седла; **куюшкан** – ремень, часто прикрепляемый к седлу, который продевается петлей под хвостом лошади или осла, чтобы седло не двигалось вперед; **чилвир** – тонкая витая веревка; **чирги** – потник; **юган** – снаряжение для лошадей, ослов и других животных одеваемых на голову и состоящее из различных уздечек.

Большая часть конского снаряжения сохранилась у жителей Зааминского района, входящего в состав Мирзачульского оазиса или прилегающего к нему. Сохранившиеся в зааминском диалекте конская упряжа и типы лошадей следующие: агат «белая лошадь», айгир, акта, байтал, боз «жеребенок между белым и голубым», бурул «жеребенок с пурпурной шеей», бия, дунаджин «четырёхлетний жеребенок», байтал, дунан «четырёхлетний конь», жайдак «полевая лошадь», джалдар «ходовая лошадь», жорта «походная лошадь», жийрон, джурюк «бегущая лошадь», кальтатай «жеребец от года до трех лет», кузама «жеребенок от полугода до года», терлик «потник», чавкар «дикая лошадь с яркими родинками и звездами на его теле», чибар «пятнистая лошадь», кысрак «не сбежавшая лошадь» и т.д.⁷⁹

Последний параграф этой главы озаглавлен «*Хозяйственный образ жизни и материальная культура жителей Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI вв.*». В конце XIX – начале XX века население Мирзачуля увеличилось как по численности, так и по этническому составу, в результате переселения русских и других русскоязычных народов в Сырдарьинскую область и соседние с ней районы, а во второй половине XX века в результате освоения пустыни и строительства новых поселений. В частности, в результате переселения крестьян из Ферганской долины, Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей здесь появились десятки колхозов, совхозов и деревень. Если рассматривать вопрос на примере местного населения, проживающего в Мирзачуле, и в культуре еды узбекского народа, живущего с середины 20 века, то можно почувствовать необычное разнообразие. Видно некоторое сходство в кулинарной культуре жителей переселенческих поселений из Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей, а также общие черты в быту и быту. В частности, у них много общего в видах блюдах из теста, названиях молочных продуктов и т.д.⁸⁰

Кескан аш – угра. Хрустящая еда, приготовленная путем добавления кусочков теста к сузьме или катыку, который готовится с добавлением перца, нарезанного сырого лука и набухшего гороха; **тутмач** – разновидность угры. Этот вид блюда несколько сохранился у представителей ферганского населения, переселившихся в Мирзачуль. Оно считалось у древних тюрков одним из самых распространенных блюд из теста⁸¹; **йупка** – тонкое тесто, являющееся разновидностью лаваша, нарезанное в виде круга. Размер и

⁷⁹ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил комуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 216-237.

⁸⁰ Полевые материалы. Сырдарьинская область, Мирзаабатский район, кишлак “Ёшлар”, Абдикул Жураев.

⁸¹ Кошғарий Махмуд. Туркий сўзлар девони / Тарж. ва нашрга тайёрловчи С.М.Муталлибов. 1-том. – Б. 422; Абдулахатов Н., Тошпўлатов И., Носирова У., Журабаев У. Махмуд Кошғарийнинг “Девону луғотит турк” асаригади лексик бирликлар тадқиқи. – Б. 27.

форма почти такие же, как у лаваша; **катлама** – слоенное тесто, которого каждый слой намазывают жирным маслом, и тонко раскатав зажаривают на нем же. Это блюдо часто подают на свадьбах; **чальпак** – это тип катламы. По мнению Ш.Рахматуллаева, вид пищи выглядит так: «Чальпак – блюдо из тонкого теста, приготовленное на масле⁸²; **умач** – вид теста. В «Толковом словаре узбекского языка» определяется как «Умоч – жидкий суп, приготовленный из измельченных кусочков теста»⁸³; **кульчатай** - шилпилдак. Вид блюд из теста, которые любят во многих селах Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Самаркандской и Джизакской областей⁸⁴.

По мнению ряда исследователей, у тюркских народов были как общие, так и несколько разные подходы к тому, какая часть приготовленного мяса считалась «почетной» либо «важной». Например, в начале XX века полукочевые и полукочевые узбеки, особенно кипчаки и карлуки, считали самыми «почетными» частями овцы костный мозг («тукмалок») задней ноги и грудинка, и мясистые ребра. В большинстве киргизских родов (думгаза) хвостовая часть считалась самой «гордой» частью барана⁸⁵. Подобные традиции несколько сохранились и у узбекских жителей Мирзачульского оазиса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя тему этнического состава и материальной культуры населения Мирзачульского оазиса в начале XX-XXI вв., были сделаны следующие выводы:

Мирзачуль – оазис, расположенный в относительно центральной части Средней Азии, частично состоящий из пустынных районов, а частично из степей с пастбищами, до последней четверти XIX века являлся спорной территорией между Бухарским эмиратом и Кокандским ханством, где узбеки и казахи вели кочевой и полукочевой образ жизни.

На некоторых небольших участках оазиса, приспособленных к искусственному орошению, проживало оседлое население, состоявшее в основном из узбеков и таджиков. Между 1850 и 1865 годами Российской империей были завоеваны Акмасжид (Кызыл-Орда), Туркестан (Яссы), Ташкентский оазис в бассейне Сырдарьи, принадлежавший Кокандскому ханству, в результате завоевания Российской империей большая часть Мирзачульского оазиса расположенного в среднем бассейне реки Сырдарьи также вошел в состав империи.

В последние десятилетия XIX века – в первой четверти XX века этот оазис, известный как часть Туркестанского генерал-губернаторства в составе России, во второй четверти XX века был разделен административно и территориально на две части. Значительная часть Мирзачульского оазиса – центральные, северо-восточные и южные районы вошли в состав Узбекской

⁸² Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. I жилд. – Тошкент: Университет, 2000. – Б. 409.

⁸³ Ўзбек тилининг изоҳли луғати. У ҳарфи. А. Мадвалиев таҳрири остида. – Тошкент, 2008. – Б. 284.

⁸⁴ Тўйчибоев Б., Қашқирли Қ. Зоминнинг тил қомуси. – Тошкент: Akademnashr, 2012. – Б. 208.

⁸⁵ Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фергана, 1990. – С. 107.

ССР, а западные и северо-западные районы – в состав Казахской АССР, тогда еще бывшей в составе РСФСР. В начале 1960-х годов советское правительство поставило вопрос об укреплении и объединении Мирзачульского оазиса, чтобы облегчить освоение Мирзачульского оазиса. После достижения договоренности о передаче Узбекистану части земель братского казахского народа была создана единая резервная область (область), и в административном отношении была создана Сырдарьинская область в составе Республики Узбекистан, а также включила в себя часть Мирзачульского оазиса и Форижскую степь. Сельскохозяйственная площадь Сырдарьинской области составила около 1 930 000 га, из которых было орошено 300 000 га, и 260 000 га пашни, в административном отношении создано 63 колхоза и 44 совхоза. В этот период было зафиксировано, что в районе проживало 630 тысяч человек.

До начала XX века местным населением Мирзачульского оазиса считались узбеки и казахи, часть из них были кочевниками или полукочевыми скотоводами, часть – оседлыми земледельцами. В частности, Бегават, Коштамгали, Уяс, Кирктал, Баявут и др. местное население проживало в кишлаках.

Во второй половине XX века население Сырдарьинской области стало считаться многонациональным по этническому составу, и в регионе сформировался комплекс узбекских, таджикских, кыргызских, казахских, русских, татарских, корейских и нескольких десятков этнических групп. Географически юго-восточная часть Мирзачула, она находилась на границе с казахами с севера и таджиками с юга, и они сотрудничали в освоении Мирзачульского оазиса.

Население Сырдарьинской области с каждым годом увеличивалось в основном за счет семей, переселившихся из разных регионов Узбекистана. В начале 1990-х годов в результате распада Советского Союза за счет того, что часть русскоязычного населения региона перебралась на историческую родину, наблюдается некоторый спад в количестве населения, а в последующие десятилетия можно снова заметить их рост.

В результате переселения целинников из Ферганской долины, Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей в Мирзачульском оазисе появились десятки колхозов, совхозов и кишлаков. В новостройках Мирзачульского оазиса если некоторые жители из разных регионов страны стали жить в смешанных махаллях, то в других случаях наблюдается, что они пытались мере возможности жить в отдельной махалле или по соседству со своими соотечественниками. Хотя среди населения, переселившегося из разных регионов за последние полвека, есть много общего, можно заметить, что сохранились некоторое своеобразие в некоторых традициях, обрядах и мероприятиях, в ведении хозяйства. Эти особенности были ощутимы для населения, переселенных из Ферганской долины и других регионов нашей страны. Если рассматривать вопрос на примере местного населения, проживающего в Мирзачуле, и кулинарной культуры узбекского народа, живущего с середины XX века, то можно ощутить уникальное разнообразие. Здесь следует отметить,

что национальная кухня жителей оазиса, в целом культура питания, мало чем отличается от народов Средней Азии, в частности, узбеков, проживающих в других регионах, но, также ощущались и некоторые различия. Также у каждого из жителей, переселенных в Мирзачуль из Ферганской долины, Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей в разные годы XX века, до сих пор сохранились отличительные блюда.

Видно некоторое сходство в кулинарной культуре жителей переселенческих поселений из Джизакской, Самаркандской и Кашкадарьинской областей, а также общие черты в быту и хозяйстве. В частности, у них много общего в видах блюд, наименованиях молочных продуктов и т.д. Например, местные жители Мирзачуля и узбеки долины называют один из молочных продуктов – кефир, который процежен и посолен – «сузьма», а население, переселившиеся из других регионов, называют этот продукт «чакки». При этом жидкий безалкогольный напиток, приготовленный путем добавления воды и соли в простоквашу или сузьму, у переселившихся из долины узбеков называется «айран», а у жителей оазисов – «чалап». Также немного отличается приготовление этого прохладительного напитка у долинных и оазисных жителей, при этом первые делают его в основном из кефира, а население оазиса, особенно переселенцы из Кашкадарьи, готовят его из «чакки», т.е. из сузьмы. Заметны названия блюд и способы их приготовления у преимущественно узбекских, казахских и кыргызских, а отчасти и таджикских жителей Мирзачульского оазиса, причем большинство из них являются продолжателями старинных тюркских традиций, что можно увидеть в названиях блюд: кескан аш (угра), тутмач (тип лапши угра), йупка / жупка (тип угра), катлама, чальпак, умач, кульчатай (шилпилдак), айран / чалап, сузьма/чакки и др.

Одним словом, примечательно, что в этот период в результате слияния традиций народов разных областей и районов нашей страны и соседних республик в Мирзачульском оазисе сформировалась уникальная культура оазиса, которая продолжает развиваться.

Научные результаты, полученные в диссертации, имеют следующее **практическое значение:**

Может быть использован как дополнительный материал при написании периода истории Узбекистана в XX-XXI вв., в частности, этнографии узбекского народа;

Обратиться к данным при освещении истории и этнографических особенностей древней Уструшаны;

Использовать для освещения истории Джизакской и Сырдарьинской областей, а также для обеспечения и обогащения краеведческих музеев этих регионов историко-этнографическими материалами;

Применить для ознакомления, локализации и исторической классификации, и описания экспонатов в краеведческих музеях республики и областей.

**ONE-TIME SCIENTIFIC COUNCIL PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05
AWARDING SCIENTIFIC DEGREES ON THE BASIS OF DIGITAL
SCIENTIFIC COUNCIL AT THE KARSHI STATE UNIVERSITY**

GULISTAN STATE UNIVYERSITY

JURAEV ILKHOM BAKHRIDDIN UGLI

**ETHNIC COMPOSITION AND MATERIAL CULTURE OF THE
INHABITANTS OF THE MIRZACHUL OASIS AT THE BEGINNING
OF THE XX-XXI CENTURY**

07.00.01 – O‘zbekiston tarixi
07.00.07 – Ethnography, ethnology and anthropology

ABSTRACT
of dissertation of the doctor of philosophy (PhD) on
HISTORICAL SCIENCES

Karshi – 2024

The theme of the doctoral dissertation (PhD) was registered by the Higher Attestation Commission at the number B2022.2.PhD/Tar1088.

The Dissertation is prepared at the Gulistan State University.

The Dissertation thesis is posed into 3 languages (Uzbek, Russian, English (summary)) in Scientific in web-site (www.qarshidu.uz) and "Ziyonet" scientific information (www.Ziyonet.uz).

Research supervisor:

Boboyorov Gaybulla Bolliyevich
Doctor of Historical Sciences, professor

Official opponents:

Tursunov Sayfulla Narzullaevich
Doctor of Historical Sciences, professor

Khasanov Akram Muminovich
Doctor of Historical Sciences

Leading organization:

Jizzakh State Pedagogical University

The defense of the dissertation will take place on "23" 11 2024 at 9⁰⁰ at the meeting of the Scientific Council number PhD.03/27.02.2021.Tar.70.05 at Karshi State University (Address: 180103, 17 Kuchabog street, Karshi. Phone: (0375) 225-34-13, fax: (0375) 221-00-56; e-mail: qarshidu@mail.uz). Karshi State University.

The doctoral (PhD) dissertation can be reviewed the Informational Resource Center of the Karshi State University (registered №243). (Address: 180103, 17 Kuchabog street, Karshi. Phone: (0375) 225-34-13).

The abstract of the dissertation is distributed on "10" 11 2024
(Protocol a the register No №17 on "10" 11 2024).

B.J. Eshov
Chairman of Scientific Council on
awarding the scientific degrees,
Doctor of historical sciences,
professor

N.N. Rajabova
Secretary of Scientific Council
awarding scientific degrees,
candidate of sciences, associate
professor

Yu.A. Ergasheva
Chairman of Scientific Seminar at
the Scientific Council awarding
scientific degree, doctor of historical
sciences, professor

INTRODUCTION (Doctor of Philosophy (PhD) dissertation annotation)

The aim of the research The study of the ethnic composition and material culture of the inhabitants of Mirzachul oasis in the early XX-XXI centuries.

The object of the study of Mirzachul oasis in the early XX-XXI centuries.

The subject of the research is the study of the ethnic composition and material culture of the inhabitants of the Mirzachul oasis at the beginning of XX-XXI centuries.

Research methods. In the dissertation the typological, comparative and complex analysis as well as the method of periodization are used.

The scientific novelty of the study consists in the following:

It has been proven that as a result of the socio-economic policies implemented by local authorities in the second half of the 20th century, including the development of new arable lands and the resettlement of people from various regions of the country to the oasis, significant changes occurred in the population composition of the Mirzachul Oasis. It was shown that this oasis, with a population primarily consisting of Uzbeks and Kazakhs, was augmented by people relocated from other regions of our republic, such as the Fergana Valley and the oases of Jizzakh, Samarkand, Kashkadarya, and other areas.

The analysis of linguistic and dialectical characteristics of the Mirzachul Oasis population revealed that Turkic-speaking (Uzbeks, Kazakhs, Kyrgyz) and Iranian-speaking (Tajiks) communities have long coexisted here, forming an ethno-cultural unity. This is particularly evidenced by terminology related to domestic life and material culture, including names of dishes, house construction, and other aspects of everyday life.

It has been demonstrated that the economic lifestyle and material culture of the Mirzachul Oasis residents have, to some extent, preserved ancient traditions. This is especially evident in the Khavas and Bayavut districts, where local oasis residents live. Additionally, the blending of the traditions of the indigenous population with those of people relocated from various regions of the country has led to several transformational processes.

It was established that traditions related to family and marriage rituals, kinship terms, and the traditional and material culture of oasis residents have ancient roots, as evidenced by numerous ethnographic and linguistic data. An example of this is shown in the customs of the oasis's fraternal peoples, such as Uzbeks, Kazakhs, and Kyrgyz, specifically the "turkunlash ceremony," in which the bride's home is visited.

Implementation of research results. Based on the results obtained during the study of the ethnic composition and material culture of the population of the Mirzachul Oasis at the beginning of the 20th and 21st centuries:

As a result of the socio-economic policy carried out by local authorities in the second half of the 20th century, the development of new arable lands, and the resettlement of people from various regions of the country to the oasis, significant changes occurred in the population composition of the Mirzachul Oasis. It was

reported that this oasis, where the local population mainly consists of Uzbeks and Kazakhs, was being populated by people who had relocated from different regions of our republic, such as the Fergana Valley and oasis areas (mainly Jizzak, Samarkand, Kashkadarya, etc.) on the television program "Taqdimot" on the "History of Uzbekistan" channel.

By analyzing the language and dialects of the population of the Mirzachul Oasis, it was established that the oasis has long been inhabited by Turkic-speaking (Uzbeks, Kazakhs, Kyrgyz) and Iranian-speaking (Tajiks) peoples, who formed an ethno-cultural community. This is confirmed, in particular, by the terminology related to material and spiritual culture, characteristic of both settled farmers and nomadic herders, representatives of these peoples. The history of the spiritual and material culture of the Mirzachul Oasis population was revealed from both ethnographic and source-critical perspectives, using new data obtained during the research, which was presented on the "History of Uzbekistan" channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (reference from December 26, 2022, No. 02/Rv-33-22). These programs helped form an understanding of the ancient peoples inhabiting the adjacent regions, as well as their material and spiritual connections. The unique position of the Mirzachul Oasis in the socio-political life of the region was scientifically analyzed in detail.

In the economic structure and material culture of the Mirzachul Oasis population, ancient traditions have largely been preserved. At the same time, as a result of the blending of traditions of the local population and settlers from various regions of our republic, a number of transformational processes occurred. These facts were utilized in the activities of the International Charitable Public Fund "Oltin Meros."

The ancient roots of customs related to family and marriage ceremonies, kinship terminology, and the spiritual and material culture of the oasis population, along with numerous ethnographic data (family and marriage, housing, horse gear, food culture) and linguistic information (shared terms characteristic of Uzbek, Kazakh, and Kyrgyz languages) were obtained as a result of scientific research conducted by the researcher. The scientific conclusions, proposals, and recommendations derived from these studies were used in the promotion of the International Charitable Public Fund "Oltin Meros" (reference No. 01-44, November 28, 2022, International Charitable Public Fund "Oltin Meros"). As a result, this allowed providing both local and foreign visitors with new information about the ethnographic characteristics of the population of the Mirzachul Oasis in the late medieval and modern history.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three chapters, six paragraphs, a conclusion, a list of used sources and literature, and an appendix. The total volume of the research part of the thesis is 157 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Жўраев И.Б. XX-XXI аср бошларида Мирзачўл воҳаси аҳолисининг хўжалик турмуш тарзи ва моддий маданияти // ЎТМИШГА НАЗАР/ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ/LOOK TO THE PAST.–2021. – № SI-3. – Б. 68-76. (07.00.00. №41)
2. Жўраев И.Б. Мирзачўл воҳа аҳолисига доир манбалар (қўлёзма асарлар, сайёҳ ва элчилар қайдлари, этнографик маълумотлар, дала материаллари). // International scientific journal/ volume 1 issue 8 December 2022 uif-2022: 8.2 | ISSN: 2181-3337. (Impact factor: 8.2)
3. Жўраев И.Б. Мирзачўл воҳа аҳолиси манбашунослиги ва тарихшунослиги. // Шарқ фалсафаси илмий-услубий журнали. – 2022. – №3(1). – Б. 145-151.
4. Жўраев И.Б. XX-XXI аср бошларида Мирзачўл воҳаси маҳаллий аҳолисининг этник таркиби ва тил хусусиятлари// Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси илмий журнал. – 2022. – №4-1(88). – Б. 45-50. (07.00.00. №26)
5. Жўраев И.Б. XIX аср охири XX аср бошларида Мирзачўлнинг суғорилиши тарихи // Хоразм Маъмун академияси ахборотномаси илмий журнал. – 2022. – №2. (86). – Б. 259-262. (07.00.00. №26)
6. Жўраев И.Б. Сирдарё вилоятининг XX аср бошлари – XXI аср охирларидаги этник таркиби // ЎзМУ Хабарлари илмий журнал / Ижтимоий-гуманитар фанлар туркуми. – 2023. – № 1/2/1. – Б. 15-20. (07.00.00. №22)
7. Jurayev I.B. Horse-related traditions in the Mirzachul oasis in the XX-early XXI centuries. // International scientific journal / volume 1 issue 7 uif-2022: 8.2 | ISSN: 2181-3337. (Impact factor: 8.2)
8. Жўраев И.Б. Тарихий Накурт қишлоғи этнографик лафҳаларда// ЎзМУ Хабарлари илмий журнал / Ижтимоий-гуманитар фанлар туркуми. – 2024. – № 1/3/1. – Б. 25-27. (07.00.00. №22)

II bo'lim (II часть; II part)

9. Жўраев И.Б. Сирдарё вилояти аҳолисининг этник таркиби. / Евроосиё халқлари маданий мероси: замонавий тадқиқотлар, муаммо ва ўрганиш усуллари. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари (2-қисм). – Жиззах, 2022. – Б. 98-105.
10. Жўраев И.Б. Мирзачўл воҳаси аҳолисининг хўжалик турмуш тарзи ва этномаданий жиҳатларининг ўрганилиши / International conference on educational innovations and applied sciences. – Тошкент, 2022. – Б. 76-87.
11. Жўраев И.Б. XX асрнинг иккинчи ярмида Мирзачўлга аҳолини кўчирилиши ва ўзлаштирилиши сиёсати / International scientific-practical conference on “Modern education: problems and solutions. – Vol. 2 No.4 (2023).

12. Жўраев И.Б. XIX аср ўрталарида Мирзачўл ҳудудида яшаган аҳолининг ижтимоий ҳаёти. / Марказий Осиё тарихи ва маданияти. Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент, 2023. – Б. 336-339.

13. Жўраев И.Б. Иккинчи жаҳон урушидан сўнг Мирзачўлда янги ерларнинг ўзлаштирилиши ва аҳолининг ҳудудий жойлашуви. / Барқарор тараққиёт ва ривожланиш тамойиллари. Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Нукус, 2024. – Б. 171-175.

14. Жўраев И.Б. Сирдарё вилояти қишлоқларининг топонимлари тарихи. / Academic research in modern science. International scientific-online conference. – Тошкент, 2024. – Б. 22-26.

Avtoreferat Qarshi davlat universitetining “QarDU xabarları” ilmiy-nazariy, uslubiy jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (10.11.2024-yil).

Guvohnoma № 14-061
10.11.2024. Bosishga ruxsat etildi.
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84 1/16.
“Times” garniturası. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t. 3.2. shartli b.t. 3,7.
Adadi 60 nusxa. Buyurtma № 143.

Qarshi davlat universiteti
Kichik bosmaxonasida chop etildi.